

Глава 11

Летний пеший поход на Кодар. 1994 год.

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

11.1 Участники похода	3
11.2 Маршрут	3
11.3 Дневник	3
25 июля. Понедельник	3
26 июля. Вторник	4
27 июля. Среда	5
28 июля. Четверг	6
29 июля. Пятница	6
30 июля. Суббота	7
31 июля. Воскресенье	8
1 августа. Понедельник	9
2 августа. Вторник	10
3 августа. Среда	11
4 августа. Четверг	12
5 августа. Пятница	13
6 августа. Суббота	14
7 августа. Воскресенье	15
8 августа. Понедельник	16
9 августа. Вторник	18
10 августа. Среда	19
11 августа. Четверг	20
12 августа. Пятница	22
13 августа. Суббота	23
14 августа. Воскресенье	24
15 августа. Понедельник	26
16 августа. Вторник	27
17 августа. Среда	29
18 августа. Четверг	30
19 августа. Пятница	32
20 августа. Суббота	33

21 августа. Воскресенье	34
22 августа. Понедельник	36
23 августа. Вторник	38
24 августа. Среда	39
25 августа. Четверг	40
26 августа. Пятница	41
27 августа. Суббота	42
11.4 Продукты	43
11.5 Общественное снаряжение	43
11.6 Финансы	43
11.7 Фотографии	43

11.1 Участники похода

Наша группа:

Сергей Владимирович Никольский – начальник
Василий Эдуардович Иванов
Сергей Вячеславович Тимофеев – завхоз
Михаил Викторович Николаев
Артём Александрович Боровинских
Андрей Борисович Евсеев
собака Иркут

11.2 Маршрут

Поездом:

Москва – ст. Вековка – г. Казань – г. Красноуфимск – г. Свердловск – г. Тюмень – г. Ишим – г. Омск – г. Новосибирск – г. Красноярск – г. Тайшет – Гидростроитель – ст. Лена – ст. Умбелла – ст. Дабан – г. Северобайкальск – г. Северомуйск – ст. Таксимо – Н.Чара – ст. Леприндо

Пешком: ст. Леприндо – пер. Панорамный (1А) – долина р. Хадатканды – ключ Лагерный – р. Сюльбан – пер. Окружной – р. Правый Сюльбан – пер. 8 марта – р. Левый Сюльбан – оз. Оленье – пер. Короолёва – р. Халлас – пер. Каньонный – р. Каньонная – р. Левая Сыгыкта – р. Ледниковая – ручей Боковой – пер. Зуб – пер. Мурзилка – р. Средний Сакукан – ГМС – р. Сакукан – пос. Старая Чара

Автобусом: пос. Старая Чара – ст. Новая Чара

Поездом: ст. Новая Чара – оз. Байкал – г. Северобайкальск – ст. Лена – пос. Усть-Кут – г. Тайшет – г. Красноярск – г. Боготол – г. Мариинск – ст. Тайга – г. Новосибирск – г. Омск – г. Ишим – г. Тюмень – г. Свердловск – г. Красноуральск – Янаул – Агрыз – Казань – Сергач – г. Москва

11.3 Дневник

25 июля. Понедельник

День 1

Проехали до ст. Вековка –

ПРОЧУВСТВОВАВ, что спал последнюю ночь в постели, начал собирать мешок из огромной кучи вещей и продуктов. Почти ко времени отъезда собрался огромный рюкзак под самую завязку. После взвешивания слегка порадовался. По пути на вокзал родители устали больше, чем я, ибо

тащили огромную сумку маминых завтраков. По бокам моего рюкзака привязаны две каски. Когда группа слилась воедино, ощутили, что рюкзаки очень тяжёлые. Загрузившись в вагон, ожидали Тёму, который покупал билет для собаки. Перед тем как поехали, сфотографировались в уверенности, что если на получится, то можно будет неоднократно отдублировать, причём у любого поезда.

Когда поехали, собачка заволновалась. Сразу начали есть, ибо продуктов было много набрано. По случаю тиминого дня рождения распили бутылку шампанского. Потом долго ели. Проехав Черусти и вспомнив какие-то прошлые походы, с нетерпением ждали остановки поезда, чтобы погулять. Когда дверь вагона открылась, снаружи раздался крик: «Люстру бери! Хрустальная!» и потом, когда 15 минут стояли на платформе, мимо нас бегали люди и предлагали стопочки, рюмки и прочее. Просили также купить швейную электрическую машину. С радостью покинули эту платформу и снова попытавшись, легли спать.

Поезд Москва – Нерюнгри № 78, в котором мы едем, хорош тем, что уходит в 20:19 и при этом в нём открываются почти все окна в почти всех купе. Наша группа обещает быть дружной и сплочённой.

26 июля. Вторник

День 2

– г. Казань – г. Красноуфимск – г. Свердловск –

УТРОМ, непосредственно перед завтраком, Миша сильно схитрил, наливая чай, и капитально обварился. Как ему показалось, он был неспособен лечиться народным испытанным способом. После очень обильного завтрака началось мощное развёртывание аптечки, а потом швейной мастерской по обновлению обуви. За два часа из сандалет были сшиты неплохие ботинки, поставлена пара-тройка усиливающих скобочек и тестирование скобочек при помощи сурового взгляда начальства. Перед обедом, воспользовавшись какой-то остановкой, прокололи ожог и всё это замотали с какой-то мазью. Потом был длинный обед. Надо отметить, что завхоз объявил непрерывный некончающийся обед, чем обрадовал всех несказанно. Условиями к такому шагу были: море огурцов, гора хлеба, сыры, колбасы, многочисленные сорта мяса и много-много печенья, которое, как обещается, будет выдаваться дискретно, но помногу и делай с ним что хочешь. Вместо тихого часа последовала игра на гитаре, быстро перешедшая в пение. Пели долго и упорно и не хотели менять автора. Если быть точным, то ни разу и не сменили. Когда голос сел, что весьма закономерно, было принято решение не обращать внимания на испорченный палец и играть по нотам. Однако ноты не были обнаружены и по этому поводу были открыты поиски. Искали часа полтора, но вместо нот нашли каску, много мешочков с содержимым и без него, кучу

ремнаборов, рюкзаков и так далее. Но ноты видимо кто-то утащил. Поэтому выкинули творог и выразили нетерпение по поводу отсутствия карт. Мучаемся отсутствием карт уже целый день. Поэтому улучив момент, на остановке в 15 минут побежали в здание вокзала, ибо надежда на коммерческие ларьки пропала ещё днём. Там купили колоду. Настроение улучшилось даже у собаки, хотя нельзя сказать, что в шумную сторону: Иркут сегодня тише, чем вчера. Поэтому, когда отрубили свет, сели играть в контакт. Играли час и отгадав «усугубление» и подрожав на улице, быстро уснули.

27 июля. Среда

День 3

– г. Тюмень – г. Ишим – г. Омск – г. Новосибирск –

Ночью Урал не был виден из-за крошечной темноты, что за окном. Поэтому утром вскочил в 9:00, твёрдо зная, что по местному времени уже 11. Сразу после умывания и зарядочки пошёл завтракать. После завтрака состоялось утреннее просматривание ран. Кинул взгляд за окно: там очень ровное, без малейших возвышений болото, очень обширное. Потом было положено начало обучению игры в преферанс. Обучаемый был Тима, а я – так себе. Играли сначала в открытую, а потом постепенно перешли на нормальную игру. Кинув взгляд за окно, увидел ту же картину: болото, берёзовый перелесок и так далее. Едем по прямой. Игра весьма изнуряющая и все настолько измотались, что возобновили обед. Пока ещё съели не все продукты. После обеда начали играть в так называемого крокодила. Слово «назойливый» отгадывали около часа, используя слова: неройка, попойка, мезозойка, Зойка. Составили целое предложение насчёт кэма, который такой-то сел на Зойку. Распаренные от выкрикивания фраз, смеха и хлопанья руками по ушам, наконец доигрались и быстро отгадали слово «ипостась». Параллельно этому велись другие игры: в точки, в шахматы, в другие шахматы, слова на квадратном поле. Начал разбирать рюкзак, просушивая лук. Около 17:00 была паника по поводу потерянной иглолки с ниткой.

За окном полосами идёт дождь, иногда довольно сильный. Поэтому в Омске выходили на улицу только фаны прогулки в лице Иркутта и соответственно, Тёмы. Особо нового, кроме обучения игры в преферанс, день не принёс. А ехать ещё долго. Уже начались митинги о том, что надо ложиться спать рано, непосредственно по наступлении тёмного времени суток. Поэтому легли спать рано. Но вскоре проснулся оттого, что стало холодно руке, которую, потягиваясь, высунул в окно. Несколько минут спустя громкоговоритель сообщил на ухо, что скорый поезд Горький–Лена прибывает на четвёртую платформу и что стоянка у него 12 минут. Открыть глаза так и не смог. Утром оказалось, что это был Новосибирск.

28 июля. Четверг

День 4

– г. Красноярск – г. Тайшет –

ПОДНЯЛСЯ в 7:00, вняв гласу народному о переходе на местное время. Далее включился в завтрак. Разбуженный Мишка заявил о желании сушить вконец загноившуюся и опухшую рану. Долго кричали о методах лечения, но ничего не изменилось. Тем не менее, насыпали на палец гору стрептоцида и сели играть в преферанс. Пейзаж за окном сменился: въехали на территорию средне-сибирской возвышенности, на которой растут большие холмы, на которых живут лиственные деревья и люди. Травка зелёная. Устав дуться в карты, уставились в окно, чувствуя извилистость дороги и просчитывая километры. Сегодня просчитывать начали с 4005 километра.

До Красноярска писал дневник в жуткой качке, обусловленной высокой скоростью поезда. Почти час ехали по территории каких-то дачных посёлков. Интересно, что перронов как таковых нет и люди сидят в отдалении от полотна прямо на земле, ибо траву давно вытоптали. Прибыв в город Красноярск, наша группа распределилась по трём местам: первому купе, перрону и его окрестностям, вокзальному медпункту. Когда почти поехали, лечение перешло в другую фазу: стрептоцид был смыт убийственным раствором марганцовки и намотали медицинский бинтик с мазью. Кстати, в Красноярск прибыли совершенно без всякого опоздания.

Когда переехали Енисей с быстреешим течением, начался новый этап обеда: приготовили дядюшку Бэна и долго орали по поводу нарезания туда ещё и копчёного мяса. Потратив больше калорий на крик, нежели на приготовление обеда, все удовлетворённо сели играть в различные игры: кто придумывал слова, кто играл в извращённые шахматы, кто просто мёрз на ветру, лёжа на второй полке.

За окном пейзаж постепенно меняется: появляются ёлочки, сосёночки, но растут также берёза, осина. Холмы похожи на предгорья. Уже к 17:00 насмотрелись на зелёные и ровные как сукно поля и на мелких растущих на них групп берёзок. Постепенно стемнело. Играя в Контакт и громко смеясь и споря на весь вагон, посматривали на холмы и друг на друга.

В славный город Тайшет прибыли, когда уже стемнело очень давно, причём очень долго стояли в темноте из-за того, что произошло какое-то замыкание. Скупили все карты на станции и посмотрели на обильные звёзды. Подцепленные электровозом, поехали дальше. Сразу пошли спать. Ночью было как-то нежарко.

29 июля. Пятница

День 5

– Гидростроитель - ст. Лена - ст. Умбелла – ст. Дабан – г. Северобайкальск –

ПОДЪЁМ был долгим и неразмеченным. Кто-то встал в 2 часа, пользуясь восходом солнца, я вскочил в 6:48, погоняемый чувством голода.

Слегка заморив червячка, уселся смотреть, как другие играют в какие-то игры. После утреннего писания дневников попали почти в километровый тоннель, перед которым долго стояли. Остановка эта помогла получше разглядеть какие-то карьеры. Видимо, по добыванию гравия. Поразили размеры экскаватора, рядом с которым самосвал Белаз почти не смотрится. Погуляв с собакой, уселись играть в Крокодила и одновременно в слова на квадратном поле.

За окном пологие горки. Лиственных пород уже нет. Одни ёлочные пихты, лиственницы, сосны. Дорога очень извилистая. Справа и слева протекают реки. Идёт непрерывное сетование на то, что количество больных, а соответственно количество потребляемых лекарств резко увеличивается. Так доехали до остановки Лена, где видели одноимённую реку. Сразу после добычи хлеба – обед. Снова какое-то шуря. Смяли за милую душу. Вроде бы начался БАМ. Хотя тянет электровоз, но до прихода встречного поезда вынуждены были простаивать на станции.

Немного посмотрев в окошко, начал спать. Спал вплоть до 17:10, когда начало смеркаться. Поскольку группа решила лечиться от простудных заболеваний, разлили клюковку. После напитка огня кто-то сел играть в картишки, кто-то лёг спать, но на станции Северобайкальск все дружно высыпали на платформу в дикий холод и ветер с озера. Вокзал порастил красотой. Сразу после начала движения погрузились в сон, но успели послушать Исаева Иахаила Германовича из посёлка Уоян, строившего БАМ.

30 июля. Суббота

День 6

– г. Северомуйск – ст. Таксимо – Н.Чара – ст. Леприндо – озеро Ходовое время: 2*30 минут

ПОДЪЁМ завершился в 3:00 по московскому времени из-за солнца, светящего прямо в окно и холода, обусловленного высотой Северомуйского хребта. На самом его верху лежит снег. Горы внушительные. Когда съехали вниз, из деревьев осталась лишь одна лиственница.

Если посмотреть в окно то видны высоковатые горы, но до них не очень близко. Группа предвкушает дождь, хотя видно голубое небо и недождевые облака.

Иркут сегодня ведёт себя совершенно не так, как все 4 дня. Он часто подаёт голос. Еле вытерпел, но на станции Таксимо был выведен на гуляние. Состоялось неудачное опробование фотоаппарата, после которого он был

разряжен и починен. Вокзал очень фундаментальный. Окружающий город красив домами и вообще природой.

Во время следующего перегона пошёл процесс собиранию рюкзаков. Он явно затянулся на два часа: много мелких вещичек.

Наконец в 9:40 приехали в Чару. По пути созерцали заснеженные вершины Кодара, на которых висят облака и никуда не собираются уходить. Не купив билетов на обратную дорогу, в 11:40 поехали обратно на местном паровозике до Леприндо.

Начали движение с рюкзаками в 12:45 по грунтовой дороге. Через две ходки по 30 минут, поев голубики и будучи атакованными комарами, встали на ночлег на берегу небольшого озерца. До Кодара рукой подать. Поужинав, отпраздновали первый день. Состоялось опробование спиннинга. Потом все влезли в палатку и немного посмеявшись, заснули.

31 июля. Воскресенье

День 7

озеро – хребтик

ПОДЪЁМ в 7:00. Погода великолепная: солнце, облаков нет, горы открыты совершенно. Начали собираться деловито. Кто-то сказал, что соберётся за 25 минут. В итоге, искупавшись и забинтовав ногу, вышли в 10:20. Пройдя около километра по редколиственничному лесу, упёрлись в чемоданник, по которому начали резво взбираться. Сильное затруднение вызвала собака, которая боялась идти потому что не умела. Когда её затащили, обучая, на рубеж оставленных рюкзаков, все мышцы её тряслись от страха. Но далее она пошла сама, однако отдыхала с такой же радостью. Солнце не прекращается, появляются облачка.

Одолевают мошка и кэмы, поэтому попривально мажем головы и руки. Идём далеко не быстро, часто приваливаясь. Лезем всё время вверх по низкорослому растению. Увидев стланник, попробовали грызть шишки, но безуспешно. Наконец измотались и решили сделать чай. Это было в 13:10. Провели за этим занятием час. Курага и конфетки пошли на ура. Вдруг полил дождик и все резко собрались и пошли дальше. Некоторые опробировали дождевики, но дождь схитрил и быстро кончился, заставив целые 10 минут парить тело.

Выбравшись на заросший карликовой берёзкой склон, единым махом сбросили рюкзаки и заорали: «Встаём!» Перед нами очень неплохое местечко с дровами, а подальше новый склон, который, видимо нам завтра надо преодолеть и выйти на ту сторону хребтика и дальше пойти на перевал. Напилив много дров и завалив внушительные стволы и вдоволь поорав насчёт супа, съели его и выпили чайку.

После этого группа разделилась: одна часть понеслась на разведку на хребтик, другая осталась подле огня. Разведка доложила точно: идём правильно, завтра придётся *лосить*. Потом началась эпопея пробования кедровых орешков, которая вылилась в поедание ужина. Кстати, долго орали по поводу 250 граммов томатного соуса Knorr, который надо было варить ровно 5 минут. Попив холодного чая и съев все положенные на сегодня 10 кусочков сахара на нос, разбрелись по интересам: мытьё КАНов, игра на гитаре, заготовка разжижки на завтра, писание дневника и другое шебуршение. Это всё перешло в мощный спор по поводу различий между кристаллами и молекулами, причём настолько мощный, что начальство запретило петь 2-3 песенки, постановив идти спать. Внизу, где видится мощный БАМ, нависли тучи, из которых виден сильный дождь. У нас же ещё его нет.

Легли спать, а Иркут не захотел. Когда отсмеялись по два раза, решили всё-таки спать. Вдруг раздался громкий вскрик: «Сволочь!» Выяснили, что это относится не к нам, а к Иркуту, который якобы лижет миски. Посмеялись громко ещё 15 минут и вдруг заснули, вспоминая вчерашнюю хохму о толчках локтем в бок и таком диалоге:

- Кривой! Кривой!
- Ну какой я тебе Кривой?!
- А кто?

Также вспоминаются 2–3 километра, пройденные за сегодня. Видимо, завтра будет дождливо.

1 августа. Понедельник

День 8

хребтик – ригель – речушка

ПОДЪЁМ завершился в 6:40, когда смирившись с идущим уже три часа дождём, дежурные (я и Тима) вышли наружу. Пока я набирал воду, уже разожгли костёр. Вскоре Вася начал собирать свой долгоиграющий рюкзак внутри палатки. Это продолжалось, пока остальные ели молочный рис, который не вызвал особого рвения по поводу КАНолизации. Идёт не очень сильный, но изматывающий дождик. Когда последние (я и Мишка) собрали рюкзаки (я – по новой концепции, когда Предмет Силы лежит на самом верху, а не в рюкзаке), запели птицы, предвещающие конец дождя.

Тронулись в путь в 10:05 и наполовину загидренные полезли в горку. Дождь вдруг прекратился, но солнышко не вышло, однако появилась мошка. Прошли 20 минут и привалились на переодевание. Потом ещё 20 минут и снова привалились. И так далее. Трудно ломить вверх-вниз по стланнику и ручейкам, тем более, когда начальство сегодня далеко впереди и замерзает, пока подойдут последние. Так продолжалось до 13:15, когда все рухнули и дежурный потребовал выдать личному составу по конфете. С трудом съели.

Через 15 минут, как и раньше, тронулись дальше. Снова стланник и вверх-вниз. Вдруг нашли тропинку, потом она утонула в ручейке. На вершине ригеля долго собирали всю группу, поедая голубику. В конце концов пошли. Перевала всё ещё не видно почему-то, хотя от мощной наледи уже ушли. Дойдя до 14:00 и изрядно промочив почти все ноги, измотавшись почти поголовно и почувствовав, что идёт дождь и что до перевала идти ещё два раза по столько же, что прошли с утра, решили идти до громовско-ляпинской границы леса. Попрыгали дальше.

И вдруг через 5 минут нашли дрова. После краткой демократии авторитарно постановили жить здесь. Долго фотографировали окончание дня уродства. Потом резко занялись общественными делами: постановкой палатки, натяжкой тента, разжиганием костра, забрасыванием рюкзаков внутрь, загонянием в палатку Свинá и приготовлением какавы.

Вскоре из-за дождя все заползли в палатку, в которой из-за обилия людей и прочих животных стало настолько жарко, что после какавы стали петь и фотографироваться. Где-то в 18:00 избранные пошли готовить ужин. Ожидая, когда всё-таки сварится каша, я подкладывал мокрый, но неживой стланник в огонь и смотрел как идёт сильный дождь, переходящий временами в маленький град.

Пужинав с удовольствием гречкой и логически придя к выпивке, постепенно легли спать. Оставшиеся бодрствовать шили мокрейшие ботинки, писали дневник и поддерживали в юмористическом ключе разговор. Свин спит без задних ног, постепенно высыхая. Ботинки стоят при входе почти совершенно мокрые. Миски автоматически моются на улице, хотя дождя пока нет.

До 21:20 засыпали по очереди. Вспоминается мощная дискуссия об увеличении количества ед в день, повышении количества потребляемой продукции. Сразу по окончании шва глаза закрылись и все погрузились в глубокий сон.

2 августа. Вторник

День 9

речушка – пер. Панорамный (1А) – долина р. Хадатканды

ПОДЪЁМ в 6:40. Самые отчаянные резко влезли в мокрые штаны и являясь дежурными, побежали разжигать костёр. Потом наблюдалась частичная релаксация части группы и периодическая побудка резкими громкими криками. Наконец все встали и начали медленно одеваться и собираться. Вскоре приготовили геркулесовый с добавками завтрак, который сильно ударил по желудку в смысле закупоривания ямы¹. Потом пошли размеренные сборы. От дождя, шедшего ночью, не осталось и следа: голубеет небо,

¹Желудочная яма — пояснить!

видно солнце, ласкающее снеговые склоны и вершины. Налетают небольшие облачка. Зелень тёмная. Все одержимы идеей выхода в 10:00.

Выход в 10:04 и по мокрой траве дошли до речки и по её каменистому руслу, прыгая с камня на камень, шли довольно долго. Греет солнце. Вскоре полезли на склон, но не очень крутой. Пролив дождь вчера, сегодня немного потеем. Слегка утомляемся, поскольку лезем всё время в гору. В 11:40 свернули направо на пересечении речек. Где-то наверху имеется озеро. Лезем вверх. Лежит снег и вибравы иногда проскальзывают, хотя он всего лишь 2 сантиметра глубины. Часто поминается слово «траверс», хотя он ещё не применялся: лезем почти по гребню хребтика. В 13:45 пересекли вливающийся справа ручеёк, забравшись ещё на 70 метров над наледью, что на месте впадения. Отчётливо видя водопадик, поели курагой и конфетками.

Потом вплоть до 18:05 ломали по крутому заснеженному куруму. Склон чуть покруче 30° . Хуже всего псу: у него течёт кровь из обеих задних лап. Но и мы уже почти совсем выдохлись: 10 минут стоим, 15 идём, поднимаясь за это время метров на 15–20. Ноги уже промокли от снега, когда упёрлись в тур, символизирующий перевал Панорамный. На перевале лужи под снегом. Найдя записку группы Ляликов прошлого года, съели по сухарю и шоколадочке. Спуск начали в 18:45, изрядно пофотографировав и подзамёрзнув. Спуск быстр по снегу и траве, но вдруг упёрлись в мощный курум. Он довольно крутой и высокий: около 100 метров по вертикали. Спускались до 20:10. Огорчил пёс, не хотевший идти напрочь. Не обошлось без нескольких травм и испуггов.

Солнце ещё не опустилось, но дальше не пошли и усталые, рвали с корнем ивовые кусты, разжигали огонь, ставили палатку с тентом, ели ужин с ядрёным луком, долго готовились выпивать, но зато быстро заснули, дёргаясь во сне.

3 августа. Среда

День 10

долина р. Хадатканды

ОЧЕНЬ поздний подъём в 8:00 окончательно расхолодил группу и всё утро прошло в долгом завтраке, нуднейших сборах, видении на траве у моря несобранных вещей, созерцании гор, частичном умывании и мелких делах. Пёс уже никуда не бегают, а лежит усталый на траве. Кушает такие же порции как и мы. Погода великолепная: светит солнышко, уже дошедшее до палатки и греющее уши и носы, которые за вчера порядком обгорели и стали сильно розовыми.

Наконец торможение закончилось по сборам и группа вышла на спуск в 13:25. Довольно резво пошли вниз по траве и попадающимся изредка мелким камням. Идти вниз приятно и удобно: мышцы не напрягаются. Шли около

30 минут, когда впервые в этом походе увидели оленей, которых нельзя фотографировать. Поэтому, не фотографируя, пошли дальше. Несколько раз пересекли речку и свернули вместе с ней налево, потеряв окончательно из виду то место, откуда спустились. Уже не видны частичные зеркала и тот страшный даже издали склон, с которого ломили вчера. Зато впереди видны абсолютно лысые и курумные вершины, редко стоящие и красивые. Растёт трава и ивовые кусты, по которым мы ступаем. Ножки влажные из-за пересечения реки и болот по берегам. Появилась квантовая мошка. Начали подъём на склончик с лиственницами и берёзовым стланничком, растущем на курумнике. Кто-то двигается медленнее, группа его ждёт. По карте мы уже дошли до места, где собирается впадать река Правая Хадатканда. На красиво юго-западном склоне с ровным местом под палатку встали из-за усталости в ногах. Это было в 16:15. Движения довольно медленные. Съели полноценный обед с острым супом и сваренным из ревеня компотом. Светит солнышко, летает облачками мошка, ставится палатка, витают облачка, внизу отсвечивает озеро.

Потом была игра на гитаре в плане разучивания ADELITA (MAZURKA) Ф.Тарреги, пошив обуви для собаки (совсем тихой, что не нравится), писание дневника, приготовление ужина. В общем, идёт полуднёвка.

После ужина, о котором так долго спорили в плане риса с тушёнкой, все воодушевились настолько, что пошли в палатку пить спирт и заедать его варёной сгущёнкой. Вместе с этим шла мощная мозговая работа по вспоминанию имён и фамилий великих руководителей великих стран. Вспомнили имён немало, некоторые даже записали на бумагу, дабы не забыть². Потом Мишка начал петь известные всем песни. Пел два часа стонущим голосом, а потом легли внутрь спальников. Кто-то ухнул в потенциальную яму, а все остальные развили кампанию по возбуждению смеха и смеялись, пока совсем не стемнело.

Перед тем как уснуть были вспомнены карты, изучение названий местных перевалов, сделаны прогнозы погоды на завтра и прокручены сегодняшние мелкие впечатления. Ночью мои ноги постоянно съезжали куда-то вниз, но под рёбрами был скальный выступ, мешающий съехать вслед за ногами.

4 августа. Четверг

День 11

Днёвка

ПОДЪЁМ был обусловлен жарой в палатке в 9:30. Вскоре начали готовить завтрак, который съели очень быстро. Уже снова хочется есть. После завтрака я в компании Тимы полезли на близлежащую гору, дабы

²Интересно, где теперь эта бумага...

осмотреть окрестности. Лезли ровно час, но на самую вершину не взошли, не желая съехать по осыпи или лезть на чемоданник. Засняли друг друга на фоне красивых гор и скал. Смотрим на небо: оно голубое без единого облачка. Жарит солнце, дует ветер. Поразил лежащий на двух точках большой камень прямо над лагерем. Завалили его в безопасное место. Спуск занял 40 минут. По дороге нарвали смородинного листа.

По поводу обеда развернулась мощная дискуссия относительно количества ревеня и времени приготовления. Кто-то пошёл якобы за смородиной, а на самом деле кататься по осыпям. Параллельно шло решение математических задач: построение метрического тензора, логических задач и примеры школьной программы.

Пока все, кроме дежурных, были заняты игрой на единственной гитаре. Правда собака, плохо ходящая после 17-часового сна, не играла, но это мелочи. Дежурные же целые 35 минут натягивали тросик и потом разжигали огонь и варили суп для дачников. Съели обед в 16:40 и снова пошли играть на гитаре. Пошли также шить рюкзаки и вылавливать рыбу из маленького озера. Вскоре рыбаки прибежали, замученные комарами. Ничего не поймали.

Ужин приготовили к 20:00. Есть всё ещё хочется. Потом снова играли на гитаре, смотрели на портящееся слоистыми облаками небо. Солнце уже матовое и скрылось за горой. Выпив весь компот, частично собрав рюкзаки, влезли в палатку играть в карты, решать мощные задачи, писать записки, играть на гитаре.

Завтра надо далеко идти, причём неизвестно, по какой погоде. Сначала на перевал, а потом далеко-далеко вниз. Вот бы ещё съесть сгущёнки. Например такой, как была вчера. Или поговорить самому с собой вслух и чтобы об умном.

5 августа. Пятница

День 12

**р.Правая Хадатканда – пер. Правая Хадатканда (н/к) – ключ
Лагерный**

ПОСПАТЬ хорошо не удалось, хотя вечерний клуб традиционно работал на славу. Потому что очень уж было неровно и наш спальник всё время катился вниз по наклонной плоскости с переменным углом φ . Подъём в 6:00. Дежурные готовили завтрак, пока остальные спали. Небо портится на серое, хотя ещё светит солнце. Попробуются кусаться комары и мошка. Быстро съели завтрак и совсем быстро собрались.

Выход в 9:05 и пошли по курумам. Потом вышли на реку Правую Хадатканду и перешли её по камушкам. Впереди – абсолютно лысые серые в осыпях и курумах горы. Изредка на них видны снежники. Вдоль какого-то ручья

пошли на перевал. Вдруг нашли золотой корень, настолько долгожданный, что рвали его целых 12 минут. Потом продолжили движение по камням.

Лезть по живым курумам начали в 11:20. Камни новые, курумы слоистые. Изредка попадаются осыпи, которые обходим по крупным камням. Когда стал виден перевал, представляющий собой цирковидный склон с осыпями и снежниками наверху. С обоих краёв две высокие горы. На правую не полезли (она выше), а по кулуару левой стали подниматься с намерением прийти на перевал по гребню. Курум мелковатый и весь живой. Залезли на гору, спустились почти на перевал, на котором тура нет даже. Он н/к. Прошлый Панорамный был 1А. По случаю покорения перевала сфотографировались и съели по конфетке, сухарику, халву, выпили глоток какавы.

Спуск по мелкому и опять-таки очень живому куруму в долину ключа Лагерного начали в 14:05. Трудно ногам. Группа разбивается на быстрых и идущих аккуратно и поэтому медленно. Небо серое, на его фоне видны пасущиеся на склонах однообразных гор стада оленей. Растительности кроме травы не было до 15:45, когда появились ивовые кусты и кедрач-стланник мелкого калибра.

Собачка ведёт себя великолепно: идёт по курумам без писка. По реке идёт, подгоняя. Чулки, одетые утром на задние лапы для предохранения от ран, уже порвались. Мы постепенно устаём, потом сильнее устаём, потом ещё сильнее, потом ноги становятся ватные. Идёшь как выпивший, но контролируешь камни, на которые наступаешь.

В 17:40 наконец бросили рюкзаки в мало-мальском подходящем для палатки месте. Сразу поставили палатку и тент, разожгли огонь, вынули продукты, сготовили и съели быстрый ужин. Всё это происходило под нудно-мелким дождичком, пошедшим сразу как остановились.

Попили золотого корня, сразу ударившего в нос (у Мишки пошла носом кровь) и сразу залезли в палатку считать метрический тензор к придуманной вчера извратской поверхности, зашивать мощные дыры на штанах, болтать об успехах и километраже, грядущих перевалах, а также писать дневник. Кушать хочется. Первый раз были разговоры о доме. Ещё играли на гитаре и в карты.

По карте прошли 10 км. Умножили на коэффициент и получили 13-14.

6 августа. Суббота

День 13

ключ Лагерный – р. Сюльбан – склон

НОЧЬЮ все скатывались на меня и поэтому мне было тепло. Кроме того я спал хорошо, по-моему в первый раз. Подъём в 6:00. Сверху абсолютно серое однотонное небо. Из него сыплет маленькая морось. Завтрак съели все и собравшись в палатке, набив рюкзаки, причём один из них по экспресс-

методу, дабы найти кроссовок, вышли в 10:00. Время выхода выверяли точно-точно.

Сразу начали движение по мокрому и поэтому скользкому куруму или руслу ключа Лагерного. И так шли 2 часа, ломя по кустам, повисая на них и почти срываясь со склонов каньона. Потом после конфетки сделали финт ушами и вышли на хребтик по правой руке ключа. Сразу дела пошли очень хорошо: лес поредел и склон выровнялся, превратившись в приятную моховую подушку. На привале частично сняли непромокайки, ибо дождик прервался и уже давно было жарко распотевшим туристам.

Мошка задрала. Резко побежали вниз к Сюльбану, видя его частичные наледи и слыша его шум. Пробежав по красивому лиственничному лесу со мхом и какими-то высохшими очень давно руслами ручейков, за 15 минут доскакали до берега реки Сюльбан. Устроили горячий перекус, предвкушая брод по колено. Поскольку в супе ложка даже не стояла, покричали об изобилии воды и о том, что не будем варить компот из так называемых моих сухофруктов. Вообще обед был с 12:30 до 14:00, когда преодолев вброд реку Сюльбан, выжали носки.

Потом, пользуясь временным отсутствием дождя, пошли вверх на мнимое плато по пути на перевел Окружной. Шли по курумам, кустам, крутым полу-песчаным полу-каменным склонам, по мелкому стланничку берёзки, по лиственничному леску. На одном привале поели красной смородины.

Наконец перевалили через некий хребтик с обилием голубики и чудовищным количеством комаров и мошки. Сразу как перевалили полил мелкий дождик. Остановка в 17:15 на ровной площадке близ курумничка в зоне леса. Под дождём ставили палатку и тент замёрзшими от дождя и ветерка пальцами. Разжигали костерок, пилили дровишки. Потом быстро поели и с великим удовольствием попили по 2-3 ружки компота. Потом сушили носки, стельки, брюки и ноги. Видели быстро пронесившиеся на юго-восток куски голубого неба и отрывистые облака, из которых сыплется дождичек.

Как только снова пошёл дождик, забежали в палатку, где сушился Иркут во сне. В палатке шили штаны, заунывно играли «Слезу» Ф.Тарреги, проняв всех настолько, что общественное мнение постановило петь. Я же пишу в шапке, как обычно. Мокрейшие ботинки усыпали всё свободное от ковриков, людей, рюкзаков, место мха. Птички не поют. Завтра собираемся идти на Окружной.

7 августа. Воскресенье

День 14

– пер. Окружной

ПОДЪЁМ в 6:40. Я был дежурным и вышел первым из палатки для разжигания костра и доклада о состоянии неба. Сегодня погода великолепная:

голубое небо, лёгкие облачка, восходит солнышко, горы покрыты дымкой. С удовольствием съели традиционный молочный завтрак и сели ждать выхода, то есть, 10 часов. Вспомнили ночную хохму: «А давайте вспаривать рюкзаки! Вдруг там алмазы?!.»

Вышли в 10:05 и пошли в гору по курумам, траве, пологому травянисто-каменному склону шли час и поняли, что находимся чуть ниже высоты перевала. Потом шли траверсом по крутому куруму, пока не упёрлись в очень крутой каньон какого-то ручейка. Спустили в него с сыпухи, по которой шли, один очень большой камень и град камней поменьше. Поэтому сильно начали нервничать, даже одели каски и компактной группой, следя за всеми, спустились пониже метров на 100 и съели по конфетке.

Потом пошли по полуживым курумам к первому озеру и пойдя его, устроили перекус долгожданной и многострадальной халвой. Затем снова пошли по ригелям и курумам, даже снежникам. По бокам долины красивые хребты. Был немного неприятный момент, когда у Мишки оторвалась одна лямка от рюкзака и он тащил рюкзак за одну лямку, чтобы догнать людей, у кого был ремнабор. Он шёл, а из носа капала на камни кровь. Но догнал всё-таки. В общей сложности прошли 3 озерца, 5-6 ригелей и штук 7 снежников. Перевала ждём с нетерпением и когда я первым вышел на место, где уже шёл склон вниз, то понял, что с той стороны склон страшен: он очень крутой и скальный.

После совещания, краткой разведочки, принесшей находку некоего курума, похожего на спуск с Панорамного, решили спуститься чуть-чуть обратно и возле водоёма, похожего на лужу, устроить холодную ночёвку.

Быстро поставили палатку и тент и начали есть. Были и сухари, и пряники, и тушёнка, и сгущёнка. Больше всего воодушевил вынутый Тимой из заначки шоколад, выданный по 50 граммов на каждого. Тела отдают тепло, влитое жарким солнышком днём. Сегодня днём я шёл в футболке, так как было очень тепло. Нос сгорел в очередной (второй) раз.

После еды решили отменить глобальную разведку и в 22:00, спустя ровно 2 часа и 15 минут со времени покорения места, где должен быть перевал, легли спать очень усталые. В бока и спины давят камни курума.

Ночью кто-то выскакивал на улицу и созерцал очень звёздное небо, которое по словам выглядело фантастически. Но общественность не горела желанием смотреть на звёздное небо, ибо тела вздрагивали от мощных физических нагрузок, приносящих сильное похудание: кое-кто проколол ещё дырочек в ремне, стягивающим штаны.

8 августа. Понедельник

День 15

Спуск с пер. Окружной

ПОДЪЁМ был в 8:00, причём неохотный, ибо сон был необычайно крепок и не желал прерываться. Потом был не очень сытный завтрак черносливом, грецкими орехами, сухарями и водичкой из той лужи. Сборы были долгими и такими же неохотными, как подъём. На улице холодно, так как мы высоко. Солнце от нас закрыто хребтом. Тент, будучи откинутым с палатки, вскоре покрылся льдинками от холода.

Когда солнце достигло наших рюкзаков, мы сразу двинулись в путь (в 10:12). Зашли за 12 минут повыше того места, где самая низкая точка хребта, примерно туда, где вчера было предложено спускаться. Увидели крутой, но не очень, склон с несколькими кулуарами и скальными гребнями между ними. Решили идти по самому правому из них, что чуть-чуть левее вершинки, главенствующей над левой частью самого нижнего участка хребта, где мы вчера были и фотографировались на диапозитивы.

Спуск начался в 10:40 и проходил до 13:20, ибо спускались по одному. Высота спуска примерно 150 метров по мелкой сыпуче, потом метров 30 по очень крутому участку, потом по более крупным камням, едущим вниз под тяжестью туриста и собаки. Понервничали из-за Иркутта, не хотевшего идти и васькиной длинной раны на ноге и глубокой раны на руке. Кто видел падение, я не понял: я был выше на перевале и ничего не мог видеть потому что склон крутой и видимости никакой. Мы с Мишкой только слышали снизу крик: «Нужна верёвка и аптечка!»

Чуть оправившись от такого тяжёлого спуска, пошли вправо и вниз по куруму покрупнее вдоль озера, потом вниз до другого озера, потом ещё ниже по куруму ещё покрупнее. Уже чувствуется усталость в коленях, бедренных мышцах, голеностопных суставах. Вообще говоря, идти уже тяжело. А по бокам долины справа – скальный цирк и крутой склон с осыпями, слева – сыплющиеся склоны хребтика и ригеля, что на пути вниз. На небе кучевые и слоистые облака. Светит ярко солнышко.

Когда дошли до кустиков, пошло веселее, хотя немного труднее: ноги путаются в иве и берёзке. Идём вдоль и поперёк ручья, вытекающего из озёр, которые прошли. Последняя ходка окончилась для меня неожиданно: я в буквальном смысле рухнул навзничь на тёплую траву рядом с будущим палаточным местом. Вокруг цветут крупные дикие синие кливии, изредка – одуванчики.

Попили воды и начали ставить палатку и готовить еду. Наелись до отвала: трудно было дышать, съев суп и двойную дозу рожков. Даже выпили клюковки а Окружной и долго обсуждали, что варить: компот из ревеня или чай. В итоге попили много чайку и сидели вспоминали уральский поход во всех деталях и другие походы мельком.

В весёлом расположении духа, не желая ничего делать, провели 2,5 часа. Затем ощутили, что уже холодает, ибо солнце уже завалило за хребтик и что все вещи, которые ровным слоем раскиданы на площадке в 60 м², вскоре

отсыреют. Поэтому резко поставили тент, помыли вдруг котелок с пристывшей, но отканализированной вермишелью, убрали всё в палатку, насобирали немного дров и предвкушая завтрашнюю днёвку, сели в палатке.

Кто играл на гитаре Гайдна, кто Баха, кто лечил свои раны, кто почитывал книгу по Кодар [1], кто занимался наукой, кто просто отдыхал. Все порядком задрались за вчера и за сегодня и с удовольствием оттягиваются, вспоминая сыпухи и курумы.

Затем поиграли немного в Ur'N'Down и воспользовавшись наступившими сумерками, пошли спать в 23:20.

9 августа. Вторник

День 16

Днёвка

НОЧЬЮ шёл дикий дождь-ливень. Кому-то показалось, что была гроза с зарницами и громом. Тем не менее, ветер сильно шуровал палатку и тент. Дождь то прекращался, то начинался вновь, но проспали до 9:00. Потом был частичный подъём части дежурных и добровольцев, вышедших на улицу под дождичек готовить завтрак.

Сказав о множественных несчастьях, произошедших с этой манной кашей во время её приготовления, еле разложили её по мискам и поев изюм с косточками, забубуханный в эту кашу, прекратили завтрак из-за того, что чая не вскипятили.

После завтрака пошло шитьё штанов, причём массовое. Я спал, но периодически просыпался. Играли распасы, после которых заснули. В общем, нудный скучный день. Сверху дождичек и низкие рваные облака, нависшие над горами.

Лечили неприятные раны у Мишки и Васьки, но мы не врачи и надеемся на что-то такое в своём лечении.

В 17:00 добровольцы вышли на сырость за дровами и еле-еле приготовили обед-ужин с супом, кашей и чаем, который никак не хотел кипятиться. Еда перетекла в игру в Контакт и Крокодила. Параллельно шился рюкзак и ботинки с использованием клея Момент. Вне палатки раздался звук камнепада, нагнавший страх на меня. Но ничего страшного, он был далеко. Видимо, это из-за дождя.

Ещё порассуждали о медицине, о музыке и о гитарах. Кстати, гитара сегодня всё время звучит, но никто не поёт. Все играют классику или гаммы. Немного заготовил дров для завтрашнего дежурства. Хочется, чтобы раны заживали и чтобы всё было хорошо, чтобы наши грехи не перетянули жизнь смертью или несчастьем. Как-то мне не по себе почему-то. По ночам снятся необыкновенно яркие и не очень тривиальные сны со многими знакомыми ассоциациями и даже людьми.

Коллективно спели песню, отменяющую дождь, то есть минуты в аэропорту Минводы. А потом мы с Мишкой долго пели Визбора. Моё настроение чуть улучшилось и я вместе со всеми заснул, когда уже почти стемнело, то есть около 23:30.

Ночью прогремел второй или третий уже за сегодняшний день камнепад. Теперь уже поближе к нам, чем предыдущий. Но палатка стоит на таком месте, куда камни вряд ли долетят. И поэтому мы лишь проснулись, а не стали выскакивать на воздух. Жутко это – обвал.

10 августа. Среда

День 17

– р. Правый Сюльбан – пер. 8 марта – р. Левый Сюльбан –
Длина пройденного пути: 12–15 км.

Ночью сон был настолько крепок, что даже проспали и встали около восьми часов утра. Первый выскочивший на улицу человек заявил, что погода – дерьмо и дерьма хватит на всех. Тем не менее дождя никакого нет и в помине. Небо голубое, наполовину затянутое недождевыми низкими облаками, закрывающими горы.

Было холодно и те дрова, которые были мной вчера отложены, естественно не высохли за ночь и горели очень плохо. Тем не менее, испытанным методом выдавливания огня с помощью пенозада сварили завтрак, который съели с таким аппетитом, что некоторые забыли хорошо попить чай.

Совершив контрольное взвешивание рюкзаков и сказав, что видимо Андрихин рюкзак один из самых тяжёлых, двинулись вниз к реке Правый Сюльбан по стланнику ивы и берёзки. Через 30 минут перешли реку по камушкам, не замочив ног. Краткий отдых – и в гору по стланнику. По нему очень неприятно идти: он очень цепкий и перекручивает штаны. Стало жарко от продирания тел и заметно полегчавших рюкзаков через этот метровый стланничек берёзки. Пытается светить солнце, но облака закрывают его наполовину. Идёт фотографирование.

В 13:00, пройдя до озера и оставив перевал Спартак слева, видя озеро перед собой, съели по конфетке. А вышли сегодня в 10:55. Ещё через 40 минут чистого времени ходьбы, пройдя справа от озера по небольшому снежничку и травке, подошли под заключительный рубеж покорения перевала, то есть, под курумный взлёт. Теперь облака уже не закрывают его высоту от наших глаз и мы уже отчётливо видим, что вверх до перевала лезть не более 100 метров.

Смяли долгожданную халву и сухари и полезли вверх. Были планы разделиться: одни хотели по травке, другие по куруму, но в итоге все пошли одним и тем же маршрутом: по довольно крупному куруму. Отдыхали раза

два или три и за период 15:02–16:10 взобрались на перевал, где отыскивали тур с запиской от 12 марта 1986 года и сфотографировались.

Невзирая на небольшой ветерок, Васька написал очень длинную и конечно же непонятную будущим читателям записку и мы начали спускаться вниз. Сначала по живому курумчику, потом по осыпи, непрерывно спуская камушки, потом по снежничку, потом снова по очень мелкой гранитной крошке, которую, кстати, видим сегодня почти целый день. Тут в ущелье гранит разрушился с тех пор, пока лежит внизу. Нового почти не поступает, ибо скалы очень отвесные, зеркала, не собирающиеся быстро разрушаться как в других местах. Поэтому и распадаются внизу упавшие сверху отдельные бульники. Очень понравилось ехать как на лыжах по длинному снежнику.

Впечатления пополнились созерцанием медведя, бежавшего на перевал много выше нас. Уж очень он быстро бежал, турье так быстро не бегают.

Спуск и фотографирование окрестностей шло до 18:00, когда начался последний переход по стланнику мелкой берёзки. Впервые за этот день появилась мошка, Тима нашёл хороший гриб. Поиски места для ночлега потерпели крах на правом берегу реки Левый Сьюльбан и пришлось сильно (по шиколотку или чуть выше) мочить ноги, дабы достичь свободного от стланника и камней места под листовницей в двух метрах от шумящей реки.

Пока сходили за дровами и разожгли костёр, поставилась палатка. Потом сварили спагетти и смяли их с причмокиванием вместе с соусом Кнофф и тушёнкой. Состоялась демократия: часть людей пила чаёк, а остальные компотик из ревеня. Общее настроение повысили выдачей дополнительных четырёх кусочков кусочков на нос человеческий.

Потом половина запрыгнула в палатку спать, играть на гитаре, лечиться и писать, а половина сушила носки, ела шишки кедрового стланника и уплетала единственный и неповторимый гриб.

Река шумит невероятно. Пройденные 12–15 километров греют самолюбие. Небо почти очистилось. Завтра есть план идти на перевал Королёва. Но кушать хочется. Ночью рельеф сыграл свою роль и некоторые плохо спали. Например, у меня ноги всё время были согнуты и мало отдохнули.

11 августа. Четверг

День 18

– р. Левый Сьюльбан – оз. Оленьё – пер. Короолёва – р. Халлас

НОЧЬЮ пытались не проспать время подъёма и несколько раз выскакивали на улицу, будя оставшихся шумом пакетов, перекрывающим звук реки.

В итоге не проспали и дежурные выпрыгнули на холод в 6:10, а спустя час туда же вылезли для еды остальные. На первый взгляд показалось, что тучи мощны, но сквозь них просматривались (правда, слабо) вершины

горных хребтов. Впоследствии стало просматриваться голубое небо вниз по течению Сюльбана.

Пока ели завтрак и пили полутрадиционное какао, было холодно. В холоде прошли и сборы рюкзаков. Дождавшись солнышка, вылезшего из-за хребта и осветившего нас и наши многоуважаемые рюкзаки, тронулись в путь.

Пересекли в обратном направлении реку Сюльбан, но на этот раз кто босиком, кто по камушкам, не замочив ног. И пошли ломить по берёзовому стланнику, что по пояс высотой. Ломили с 9:15 до 10:20, когда он значительно поредел и уменьшился в размерах. Потом вышли на озеро Оленье и начали ориентироваться более основательно, так как облака уже рассеялись и стало жарко от непомерно голубого неба и красивых хребтов.

В 12:10 во время одного из переходов воодушевились, встретив группу туристов из Москвы. Они очень серьёзные. По виду у них трое сильно ходивших, у каждого ледоруб, лица, волнующие своей явной заявленностью. Шли они с перевала Королёва, куда мы топаем. Сегодня топаются гораздо хуже чем вчера. С таким настроением и взощли на перевал в рекордное время: в 13:20. Из найденной в туре записки следовало, что группа была из школы инструкторов.

На перевале сфотографировались и ели целый час, причём съели 2 сухаря, халву, конфеты и курагу. Так раздобрели по поводу двенадцатого дня, то есть, середины похода. Потом час спускались по довольно мелкой сыпуче до озерца и по берегу его, то есть, по куруму последовали к реке Халлас. Почти напротив нас практически отвесные гладкие пики и стены.

В 15:20 очередной привал. Скоро начнётся стланник, уже начался рододендрон. Часто фотографирую. Начали болеть колени. Особенно это чувствуется на спуске и в первый 15–30 минут движения с утра.

Остановка в 16:20 напротив входа в ущелье, ведущее к перевалу Каньонному. Дров много: кедровый стланник. Место под палатку очень ровное: рододендрон.

На палящем солнце сразу разложили сушить *Предмет Силы* и всё остальное. Праздник середины похода был подкреплён чечевичей, но внезапно решили после компота из ревеня сделать ещё и картофельное пюре с второсортной свиной тушёнкой. Хорошо набив животы, все разлеглись на солнышке. Начальник побежал через реку в красивый цирк, что напротив нас.

Когда он вернулся, различили растворимый кофе, выпитый почти всеми, за исключением консервативного Васьки, Кофе был дополнен пряниками. В общем середина похода была отмечена поеданием продуктов, то есть состоялся частичный праздник живота.

В 20:45 часть поместилась в палатке играть на гитаре, писать записки, обсуждать категоричность пройденных перевалов. В результате все пришли к мнению, что перевалы надо котировать так:

– Панорамный – как и заявлено 1А;

- Правая Хадатканда – 1А вместо н/к;
- Окружной – 1Б вместо 1А;
- 8 марта – 1Б вместо 1А;
- Королёва – 1А вместо 1Б.

Но пока понимается, что не все перевалы проходятся нами в нужном направлении, ибо в обратном подъём был бы сильно тяжелее спуска, особенно на Окружной, где Васька поранился и может быть на 8 марта из-за сыпухи и длинного снежника.

Пёс, отличающийся нытьём и воем во время привалов, раскатистым басовитым лаем во время встречи с турьём, на стоянке просто спит без задних ног, не отсвечивая и не издавая никаких звуков.

Попев на сон грядущий, Мишка усыпил почти всех. Тем не менее, посмеялись перед сном, напомнив мне о первых днях этого похода. Ночью небо было чистое и звёздное, было довольно холодно на улице.

12 августа. Пятница

День 19

р. Халлас – пер. Каньонный – р. Каньонная

ИЗ-ЗА холода и довольно ровного места под палаткой подъём состоялся точно по расписанию в 6:10. Хладнокровно отделив 1/8 часть от мешка с сухим молоком, сварили завтрак. Вылезшие на холод остальные быстро его съели. Надо сказать, что холод – вещь непростая. Снега естественно нет, ветра – практически тоже, но иногда как-то зябко. Вчера, например, на солнце состоялся спор о температуре окружающего воздуха. Пришли ко мнению, что на улице не более 20° С, хотя некоторые ходят лишь в одной рубашке, чтобы не мочить другие вещи.

Барометр, провернувшийся на этой высоте на оборот, показывает нечто среднее между великой сушью и всемирным потопом, но на небе небольшие кучевые облачка, не предвещающие дождя, по крайней мере, на сегодня. Не желая тушить костерок и лоя каждое мгновение тепла, оттянули выход на 9:35.

Мой мешок полегчал чуть-чуть из-за высохшего во второй раз за поход тента и килограммы съеденной еды.

Сразу начали движение по покрытому дёрном и куруму, местами выходящего за рамки троллейбусного парка³. Идти довольно легко, ибо склон пологий. Идёшь как по ступенькам. Созерцая пик Неприступный слева и какие-то вершины высоко справа, можно сказать, что перевал Каньонный.

В 10:35 увели тур в 200 метрах сбоку. Сразу съели по конфетке и написали развёрнутую записку, которая, видимо, была одной из немногих положенных

³Имеется в виду размер камней

в этот тур, ибо там мы вообще ничего не нашли. Приветствуемые небольшим количеством мошки, начали спуск. Вместо ледника, изображённого на громовско-ляпинской карте, увидели небольшой снежник, по которому приятно идти. Опять же перевал показался легче, чем 1А.

Спуск немного беспокоит колени, идём молча из-за увеличившегося количества мошки. Начался мелкий стланничек, но он слишком мелок. Перейдя по камушкам речку, через 30 минут ровно в 12:30 устроили перекус конфетками, курагой и сухарями. В группе уже установились прочные меновые отношения. Ущелье – красота. По бокам скалы, зеркала, курумчики. Венчает ущелье пик Непрístupный. Вообще-то сегодня, то есть, вчера, отступили от постулированного плана и взяли вместо перевала Лёгкого перевал Каньонный и оказались на 3–4 километра ниже по течению реки, нежели если бы обходили пик Непрístupный слева.

Вскоре стланник увеличился в размерах и стал достигать пояса или груди. Он берёзовый. Изредка чуть выше на склоне растут настоящие берёзы или ольха. Умаялись за час продиранья через карликовую берёзку по жару. Потом дошли до горелого кедрового стланника и по нему сильно уставая, продирались до 16:20, когда решено было пересечь реку снова, дабы не пересекать две реки вместе (слева втекает ещё одна река). С трудом спустившись в каньон, сели ожидать Мишку, но он не появлялся примерно 40 минут. Сергей уже давно пошёл его искать, а мы стали пересекать реку. Воды чуть повыше колена, но течение довольно сильное. Васька чуть не упал, поэтому намок немного больше чем остальные. Когда вылезли на вершину того берега, нас заметил Мишка и пришёл без рюкзака через 20 минут. Ещё через 15 минут в 17:40 группа слилась воедино и решили остановиться здесь среди горелого кедрового стланника, зелёной карликовой берёзки и голубики. Дров очень много и пока Мишка 50 минут ходил за рюкзаком, сварили ужин и сфотографировали красивые горные окрестности. Съелась еда быстро. Группа разделилась на ставящих палатку и обрабатывающих набранный сегодня и когда-то давно золотой корень. Вдруг начал накрапывать дождик и все забегали, ставя тент и заноса вещи в палатку.

Дождь пошутил, всё пошло по-старому. Немного поиграли на гитаре, набрали продуктами *мешочек Хо*. Я перезарядил фотоплёнку, отсняв уже три и вследствие наступивших сумерек залез в спальник, ибо писать уже не мог. Все устали довольно сильно. Завтра днёвка. Небо улучшается, облака рассеиваются, холодает.

13 августа. Суббота

День 20

Днёвка

Ночью из-за небольших трепыханий тента Васька выходил его перетяги-

вать и любоваться великолепием глубокого звёздного неба. Внизу шумит река, но несильно, спать не мешает. Место под палаткой ровное (я вчера вырвал горелый стланник) и сон крепок.

Подъём в 9:00, когда некоторым стало жарко и душно. Приготовили довольно много манной каши с основательной дозой косточкового изюма. Начались (по-моему, от скуки), разглагольствований об урезании раскладки, о замене половины тушёнки пряниками, о голодных походах и прочем.

В 11:00 кто уселся чистить золотой корень, кто играть на гитаре, кто разговаривать, кто писать дневник, кто (например, Иркут) просто лёг спать.

В 12:30 Сергей ушёл ловить какую-то рыбу. В общем, все оттягиваются, отдыхают. Солнце жарит довольно сильно. Прошло несколько часов в разговорах о пьянке и музыке. В 16:20 пришли Сергей и Тёма, ходившие к Сыгыкте. Рыбы и грибов, а также золотого корня там нет. Зато они сказали, что там очень много ягод, особенно малины. Чтобы сделать компот мы с Тимой пошли за ягодами и полтора часа лазали по горелому стланнику и кустам, выискивая малину. В результате набрали граммов 400 малины и несколько горсточек голубики. Вернулись в 17:30 и сразу начали готовить трёхблюдный ужин. Съели ужин, уелись компотом и сели играть на гитаре, болтать, подшивать ботиночки и мой накомарник.

В 20:45 попили чаёк и пошли в палатку. День особенно ярких впечатлений не принёс, кроме болтовни о еде. Всех замотало очень жаркое солнце. Я даже умылся до пояса, так как покрылся сажей, пока ходил по горелому стланнику. Завтра нам хочется пройти 16 километров вниз по Сыгыкте, ибо идём на перевал 65 лет советской Башкирии, по которому нет описания, но известно, что он 2А.

Кроме того готовимся к завтрашнему дню рождению Тёмы. Собираемся немного побольше и повкуснее поесть. Интересно, скисло ли сухое вино, которое я ношу уже две недели с лишним внутри бачка, упакованное в мягкий бумажный пакет TetraPack.

На небе облачка рассеиваются, немного холодает. Когда легли спать, поднялся небольшой ветерок, трепыхавший тент и мешавший крепко заснуть.

14 августа. Воскресенье

День 21

р. Каньонная – р. Левая Сыгыкта – р. Ледниковая

ДЕЖУРНЫЕ вышли готовить завтрак в полутрадиционное время – в 6 часов утра. Через час произошёл общий подъём и все на ветру, созерцая надвигающийся с юго-запада фронт, стали есть поедом завтрак. Затем быстро собрали рюкзаки, положив гидры поближе и стали релаксировать, дабы выйти в 9:00. Состоялись контрольные замеры масс рюкзаков, чтобы

убедиться, что они непомерно легки. Но лёгкость весьма обманчива: потом рюкзак тяжелеет от привала к привалу, ухудшая настроение.

Вышли в 9:00 и по солнышку пошли вниз к Сыгыкте. Через 25 минут перешли её вброд чуть повыше колена, причём у Васьки уплыл из кармана брюк антикомарин, такой популярный в народе. После брода, которого вообще-то не было, мы его сами ввели, мы добились чего хотели: вместо нудного горелого стланника мы выбрались на курум – мелкий чемоданник на правом берегу Сыгыкты и по нему двинулись вниз по течению.

Жара усиливалась, несмотря на портившееся небо, а мы всё шли и шли, делая привалы. На одном из них съели по столь восхитившей всех конфетке «Гусиные лапки». Их, эти лапки, восхваляют уже три дня с того момента, как я их выдал впервые. Кстати, воспользовались тем, что Ваське перематывали повязку на руке, одновременно промывая рану. После небольшого митинга решили спуститься вниз к реке, чтобы значительно повысить скорость движения, чтобы пройти назначенные 16 километров. Скорость повысилась незначительно, ибо около берега довольно густые кустики и опять-таки горелый кедровый мёртвый стланник.

В 12:35 перешли вброд реку Ледниковую, известную тем, что по отчётам в её устье кто-то наловил очень много хариуса. Выжали носки и Тима-завхоз распорядился сделать перекус. Если любимую Мишкой халву, а также сухари с конфетами, сидя на явной стоянке геологов. Это потому, что вокруг валяются стеклянные банки, доски, дециметровые гвозди, куски стальной 5-миллиметровой проволоки. Спалив весь мусор после себя, пошли вновь.

Сразу выбрались на какую-то вертолётную площадку, очищенную от горелого кедрового стланника и по обобщённой тропе бодро зашагали. Вдруг на глаза попала мощная голубика и все, бросив нафиг рюкзаки, начали её сладкую пожирать.

А потом пошли лосить без тропы-дороги по горелому стланнику, живому (типа подмосковного) лесу, что растёт участками, горелому берёзовому лесу, напоминающему о последствиях ядерного взрыва и голубике в 1 сантиметр диаметра ягод. Жутко устали и поняли, что Башкирию придётся похерить. Поняли, что по тропе с редким низким горелым кедром идти просто праздник по сравнению с лесом, по которому лезешь-лезешь, а толку никакого.

Плюнув на километры, шли по часам до 17:00, проклиная стланник и Сыгыкту, воспевая Сюльбан, где стланника нет вообще. Рухнули на берегу реки чёрные от сажи, уставшие, но полные решимости отгулять день рождения достойно.

Поставили палатку, сухой тент, разожгли костёр и стали готовить еду: шоколад из какао, масла, сахара, изюма, резать сыры колбасы, солёные огурцы, кальмаров, собирать голубику для сгущёнки, варить ужин, дарить подарки. Прошёл кратковременный сильный дождь, а потом под жарким солнцем мы начали праздновать. Пили сухое белое вино, понравившееся всем без исклю-

чения, ели вкусности, пили спирт (почти литр клюковки), много смеялись и радовались. В результате изрядно напились и объелись.

Попив чая, я умылся и будучи неспособным к дальнейшим действиям в плане подпевания Мишке, рухнул спать.

В 23:00 все последовали моему примеру, но в палатке было жарко и душно. Спать было трудно и ночь прошла не слишком комфортно. Тем не менее, я получил ряд удовольствий, выйдя ночью на улицу, чтоб поесть сгущёнку с голубикой.

Дождь в это время не шёл и сквозь дыры в облаках просматривались далёкие звёзды. Невозможно думать о двенадцати пройденных по этому кошмару километрах, об усталости, о горах, вообще думать не очень хочется. Всё равно погода будет плохая завтра.

15 августа. Понедельник

День 22

р. Левая Сыгыкта – ручей Боковой

В ДОЖДЬ и темень непонятно почему дежурные вышли готовить завтрак в 6:15, причём их никто не будил, как это бывает всегда. Это поразило всех. Из-за труднейших погодных условий готовили 1,5 часа. Трудно было есть: из-за похмелья и дождя все скопились в палатке, где душно и жарко.

После завтрака начался релакс, продолжавшийся до 9:30, когда начали медленный сборы. Постепенно вышли на улицу, медленно складывая рюкзаки, поминая вчерашний праздник живота. Орали по поводу никому не нужных полиэтиленовых пакетиков, которые вследствие их поголовной рваности сожгли.

Дождика нет. Выход в 11:40. Начали вчерашнее мучение. Сегодня предполагается к вечеру превратиться не просто в шахтёров, а в негров-шахтёров из-за мокрого горелого стланника, у которых даже зубы будут чёрными, а на негативе будут истинные человеческие цвета. Потом пошёл мелкий кратковременный дождь, потом было солнце, но горелость продолжалась. Шли до поворота к перевалу Зуб 2,5 часа, пройдя в довольно размеренном темпе около 3,4 км.

Полезли в гору, перешли ручей почти вброд, вылезли на пупырь и сидя на зелёной травке, устроили перекус сухариками, курагой и конфетками в 15:02. Снова двинулись в 15:40 с расчётом пройти ещё 2 километра и встать в границах зоны леса. Периодически наползают низкие дождевые тучки, льётся дождичек, выглядывает солнце.

После кратковременного заключительного рывка достигли живого берёзового леса с зелёной травой и найдя живописное место, остановились. Под

дождём выбирали место для палатки, пилили дубаки для костра, потом долго кипятили воду, ибо постоянно ворошили костёр.

Ужин был супчиком и оригинальным вкусным блюдом: жареный на подсолнечном масле рис с изюмом, очень вкусным, но изрядно покритикованным. Катастрофична нехватка чая: осталось 250 граммов.

Ужин кончился, желающие умылись. Затем я пошёл вести дневник, там, где спал Мишка, а остальные, рассевшись у костра, долго говорили о печенье вместо сухарей, о каше и опять о печенье и сухарях. Эта тема весьма часто поминается и длительно обсасывается. Сегодня на эту тему говорят уже ровно 2 часа, но всё равно ничего не решили, так как у всех разные вкусы и вообще о чём тут говорить...

На завтрашнюю возможную холодную ночёвку уже заготовили немного дров и сейчас морально отдыхают. Сегодня первый раз стоим в лиственном лесу – очень красиво. Приятно быть умытым, неприятно быть в грязи, но ничего не поделаешь: очень грязно вокруг, а стирать бессмысленно: постоянно всё мокнет и грязнится обо всякие горелые стволы. Ботинки мокры у всех.

Вроде бы осталось 2–3 перевала, а идти всего до 23 августа, когда надо быть в Чаре, чтобы уехать домой. Я уже давно хочу домой, еженощно снятся яркие сны про Москву, а у некоторых ещё до сих пор не сложилось ощущение похода. Живём дружно, без конфликтов, хотя нарушителем спокойствия часто служит Иркут.

16 августа. Вторник

День 23

ручей Боковой – пер. Зуб – кулуар

ДОВОЛЬНО ранний подъём был у меня, ведь я был дежурным. Костёр из берёзовых поленьев или, как говорится, дубаков, ещё дымил и мне ничего не стоило раздуть пламень. Приготовление завтрака заняло много времени из-за забытого поставиться чая. Поэтому и частично из-за криков по поводу лечения открытых ран, которое невозможно было начать и вести, поскольку что пациент был буквально раздет и никак не мог вылезти на волю, так как у него кто-то утащил непротирабельный носок, состоялся поздний выход в 10:05.

Через 15 минут уже вышли из лиственного леса уже вышли на курум, покрытый мокрым от вчерашнего дождя мхом-лишайником. Солнце светит прямо в лицо, идём в левую расселину долины, свято помня, что ещё 20000 вёдер и золотой ключик у нас в кармане.

До 12:45 уже успели изрядно задраться на чемоданнике, шкафах и троллейбусах, зашли на первый ригель, ещё покрытый лесом. Впереди – мощный курумный ригель, с живописным водопадом посередине. Сверху – голубое небо с облаками и солнце, сгоняющее поты. По бокам – красивейшие хреб-

ты. Сзади – неизведанный совершенно западный Кодар. Пособирали золотой корень и двинули на ригель, лезли до 14:20 и чуть-чуть не дойдя до озера, остановились на перекус. Воодушевляет халва и ириски. Меновые отношения, порождаемые привередливостью на сухари, процветают.

Снова в путь в 15:00. Обошли озерцо справа, где все ходят. Видели следы туристов, но не оттуда, куда нам надо. А надо нам почти прямо к тоненькому пальчику высоко на хребте, который видим со вчерашнего дня, но до которого по высоте ещё 500 метров или около того. Следует отметить, что теперь, когда мешки уже лёгкие, ввысь идём быстрее. Однако сейчас на пути снежники, а реально, то есть по карте Громова и Ляпина – монолитный ледник.

За час влезли ещё примерно на 60 метров и стали рубить вибрамами ступени в снегу. Нелёгкая это работа. Так по снегу, сыпуче и рассыпающимся мелким скальным выростам, постоянно любуясь окружающими горами и небесами, отдыхая через каждые 20 минут, приблизились к перевалу. До него остаётся каких-то 50 метров пройти, но по кулуару со льдом. Если поскользнёшься, то далеко полетишь как это делают камни, иногда вылетающие из-под ботинков. Иркут изводит первых двоих, постоянно путаясь под ногами. Он явно боится крутизны и сколькости снежного склона.

В 17:50, решительно перейдя ледовый кулуар справа налево, группа находилась в трансе от сыплющихся сверху бульников, от которых некуда деться в ограниченном кулуарчике. Воет Иркут, изнуряя почти всех. Тёма бросил сверху верёвку, которую предварительно обнаружил в запутанном состоянии. По ней подниматься легче: появляется ощущение хоть какой-то закреплённости.

Я первый в 19:10 зашёл на перевал по правому кулуару от Зуба и сразу же увидел тур, из которого вынул записку, где было написано о том, что перевал 2Б, брала его в последний раз в 1992 году группа, которую встречал Мишка, уезжая в ту пору с Кодара.

Нашей радости не было предела. Во-первых, категория была определена некорректно. Какие-то лоси, взяв его в 1984 году, объявили его 1Б. Мы шли по громовско-ляпински на 2А, а в записке какие-то 2Б. Во-вторых спуск представляет собой узкий ледовый кулуар, в котором без верёвки – хана. В третьих, начинается дождик, хоть и кратковременный, но довольно сильный. В четвёртых – уже поздно и прохладно, а спускаться не видно сколько, наверное, метров 100 по льду.

Съев вкусный шоколад и частично употребив бородинский сухарь, зажевав конфетку, кинули вниз основную верёвку. Для самосброса привязали тоненький капроновый шнурочек. Довольно долго возились с обвязками и наконец в 20:20 Мишка пошёл вниз и добрался до относительно безопасного места, защищённого от летящих вниз бульников. Кое-как спустились почти все (некоторые чуть ниже до какой-то мнимой ровной площадочки), за исключением дико вижащего наверху в одиночестве Иркут, у которого от

страха всё дрожит и он не может идти.

Когда порвался самосброс, трое из нас выругались, а Тёма вызвался совершить подвиг разведчика, чтобы отцепить верёвку и карабин. Но внезапно я придумал, что не надо лезть без страховки и он спустился по двойной верёвке, чем сильно ускорил процесс.

Уже почти стемнело, было принято решение остановиться на ночь. Уже оставлены выше две верёвочных станции. Площадки ровной нет, всё норовит ссыпаться вниз: рюкзаки, костёр, вещички, люди. Ухнула вниз каска, полетел вниз Тёмин ботинок, была выкинута в темноту мишкина кружка, но ужин был приготовлен в 1:20. Решили не спать, чтобы не погибнуть.

17 августа. Среда

День 24

спуск с пер. Зуб – пер. Мурзилка – р. Средний Сакукан

ПОСТЕПЕННО становится холодно, уже очень темно, тучи рассосались, на небе проступили звёзды. Съели ужин: гречку, тушёнку, рыбу в томате, сухари, вкуснейший пилёный сахар, лук и чеснок. Даже пряники были с двумя кружками чая. Сразу, пока не кончились дрова, сварили рис на утро и поддерживали разговор в дружественных бодрых тонах. Некоторые сидят, дубея. Некоторые стоят как пожарники, не в состоянии писать дневник. Двое полудежурных греют носы в углях. Васька заделался в горные орлы и сверху говорит о метеорах, галактиках, спутниках. Впрочем, говорят об этом все, чтобы не заснуть. А ноги замерзают, так как мокрые почти насквозь. Попытки их выжать неэффективны. Изучаем звёздное небо.

Наконец к 3:00 всё же решили вопрос о том, куда мы всё-таки можем попасть. Решили забить на перевалы 2А, а идти в Сакукан через Мурзилку, чтобы затем двинуть в чарские пески. Правда, это зависит от находки ботинка. Пытались играть в Контакт, но слово было на **И** и все выдохлись. Примерно каждые 45 минут смотрели на часы и ждали утра. Не спать, а то замёрзнешь. Неприятно сидеть на наклонной сыпуче. Банки, ухнувшие туда вниз, долго падали. Камни далеко летят, стучаясь.

В 5:00 пошёл намёк на рассвет, стало постепенно розоветь небо. В 6:10 Мишка чтобы согреться полез вниз по верёвке и нашёл ботинок, став искателем огня в квадрате. Возрадовались и стали есть рис с черносливом и шоколадом. Полезли вниз в 8:10, установив абсолютный рекорд по времени выхода. По верёвке непривычно. Жутко тормозим все, совершая недопустимые идиотские ошибки. В общем, спуск с перевала закончился в 12:45, когда впервые легли за последние много часов. Съели по сухарику и конфетке.

Возбуждены спуском и жаждем взять перевал Мурзилка, чтобы дойти до границы зоны леса. Вокруг странные погодные условия: светит солнце, редки белые облачка, но всё в какой-то белёсой дымке, через которую горы

плохо просматриваются. Над озером то взовьётся то опустится плотный белёсый туман, точь в точь как ночью было видно в темноте. В 14:45, преодолев совершенно неживой курумник и километровый ледничок с поперечной трещиной, поднялись на 100 метров и стали искать тур о перевале Мурзилка 1Б. Искали справа от возвышения, но ничего не нашли. Как только из рюкзака начал выниматься перекус, поступила команда переместиться на 100 метров влево, где хранятся радостные записки в геометрическом аккуратном туре.

Поорали насчёт еды, мокрого изюма, отсутствия реакции на команды завхоза. Особенно выделялся естественно я. В туре нашли действительно радостные записки на обёртках от шоколада. Одна из них была от поляков, которых мы видели в нашем поезде и в чарском вокзале вот уже 18 дней назад. Дабы нарушить концепцию шоколадных записок, концептуальный Вася написал послание на перфокарте.

Тут Тёма устроил нам шоколадный полубум. Я чуть не упал, стараясь не наступить на обессилившую ощипанную собаку и чуть не улетел на территорию ледника. Поэтому пришлось придумать небольшой текст и накорябать его моей рукой на обёртке от шоколада: хочется же повеселить твоих последователей, поднимающихся на этот перевал, в то время как ты на него спустился.

В 15:20 пошли вниз по утопанному очень светлому гранитному курумчику. Тут камни как мостовая. Сразу проступила ножная дикая суставная боль. Мне больно при каждом шаге: болят застуженные голеностопы и колени, но двигаюсь в общем быстром темпе.

Стало тепло. Отдыхаем через 25 минут, когда уже идти от боли трудно. Скорость при этом совершенно дикая: 3–4 км/ч по нашим подсчётам. Жаждем дойти до границы каких-нибудь дров. Уверены в завтрашней днёвке. До 18:20 топали по тропе и лугообразности. Впереди где-то за многочисленными поворотами ущелья налево маячит призрак ГМС, о которой столько уже переговорено и передумано. Скатившись в долину реки Сакукан, ощутили прохладу и выбрали ровное плоское место для днёвки. Из дров – сухие редкие кусты. Река шумит умеренно. Много мелкой голубики. Напротив – красивые в пелене горы. Дико уставшие от 1,5 суток активных действий, поставили палатку, сварили и съели ужин и в 22:00 уже пости все спали, уже почистив золотой корень на сон грядущий.

На улице – значительная прохлада, Вспоминается очень ярко холодная до невозможности предыдущая ночь без боли а ногах и многие весёлые истории и анекдоты, рассказанные в темноте при свете звёзд.

Отдохнуть бы завтра!

18 августа. Четверг

День 25

Днёвка

ПОДЪЁМ был только потому, что в палатке началась дикая жара. Встали и выползли на улицу в 11 часов, проспав таким образом 13–15 часов.

Сразу все кроме дежурных принялись за приготовление завтрака: традиционной для днёвки манной каши с медитативным изюмом и какао. Каши как обычно помногу: она почти выливается из миски. В нашем походе великим является наличие корицы, которую пользуют все с радостью и удовольствием. Выпив всё какао, группа разделилась на две части. Первая засела чистить золотой корень, а вторая, немного отдохнув, решила готовить обед.

За время 13:30–15:00 был выработан план дальнейших действий. Надо сказать, что такая выработка плана состоялась во второй раз. Впервые это было в ночи на спуске с Зуба, когда решили, что идём в Сакукан, а потом в столь желанные почему-то чарские пески. Сегодня – второй раз. По состоянию ног и количеству километров на день, учитывая необходимость преодоления двух перевалов для того, чтобы попасть в пески, решили закончить поход в духе отдыха, а не лосизма.

Завтра планируется днёвка, а затем два полноценных ходовых дня по мощной тропе и дороге (всего 50 километров) таким образом, чтобы ночевать под самой Чарой в лесу, а 22 августа утром прийти в Чару и уехать в Новую Чару для отбытия домой.

Вдруг пошёл кратковременный, но несильный дождь, загнавший всех, кроме дежурных, в палатку, в жару взамен уличной прохлады. Все отдыхают, поели суп дачный (вчера был пикантный, вызвавший бурю эмоций). Попили компот из голубики, набранной всей группой. И полезли в палатку отдыхать и играть в карты.

Внезапно в 17:00, спустя час после обеда, поступила команда вынимать двойную дозу вермишели и тушёнки. Через 40 минут ужин был сметён (даже не наелись, вспоминая перевал Окружной, когда от двойной дозы рожков было трудно дышать). Так как почти совсем нет чая, снова пошли за голубикой.

Какие-то радиальщики, ушедшие днём к вершине Трон с отвесным цирком, прошли обратно мимо нас, но от компота отказались, показав забитых камнями куропаток. Когда Иркут умолк, раздались голоса спорщиков об охоте и о вреде убийства животных. А Мишка всё чистил и чистил кедровые орешки, чистил и чистил. В походе, кроме Кривого, никто не нужен⁴.

Погода, видимо, портится. Небо почти затянуто высокими *цирусами*. Тем не менее, становится прохладно, ветер стих. Отдыхаю от полного отсутствия кэмов и мошки. Ниже по течению реки много стоящих туристов, мало дров, много ущелий красивых, бывших сталинских зон в ущелье Мраморном. Там даже мост для каких-то машин.

⁴Наверное, это какой-то вывод, очевидно следовавший из спора, но теперь забытый

С 21:00 до 21:45 шли разговоры о том, что же завтра готовить: манку или что-нибудь другое и сколько раз. Постепенно дозы увеличиваются, растёт количество ед в день, испытываем чувство голода. Кстати, ремни прекратили пассивное прокалывание дырочек. Видимо, уже прекратили худеть потому что худеть больше некуда. Но постоянно ведутся разговоры о пользе голодных походов, лечебном голодании, уменьшении количества тушёнки и молока. Горы манят красотой и величием, хочется очень в Москву. Кому-то хочется посетить зону, кому-то надо делать дела в Москве. А мне всё пока нравится: и движение по постулированному плану половину похода, и перевал 2Б, означавший трудности похода, и начинающийся оттяг, и доброта людская, и еда в охоточку.

Отбой около 22:10. Завтра дежурить. Дрова заготовил, *мешочек Хо* Тима наполнил. Немного помассировали позвоночники. Ещё некоторое время шутили, добивались от Васьки, чтобы он рассказал историю про лампочку. Добивались уже четвёртый раз, в четвёртый раз получили отказ, задубив героя до сна. Ещё некоторое время повспоминал ночь на Зубе, когда на мне была обвязка, жутко мешающая «устранять ряд причин». Спим на таком ровном месте, что ни один бульник не торчит в спину, никто никуда не ухает ни в какую яму.

19 августа. Пятница

День 26

Днёвка

СЕГОДНЯ ночью шёл кратковременный дождик, но ничего. Подъём в 6:30 по тёмным часам, а на самом деле в 9:30. Вышедший на улицу Мишка заорал: «Ленка!» – и все побежали из палатки на ту сторону реки выяснять обстоятельства. Потом снова варили на завтрак манную кашу с изюмом. Я проводил все операции последовательно, но тем не менее, успел и все снова съели по миске каши, которая почти выливается на волю.

После завтрака 2/3 группы ушли в радиалки. Одни побежали на перевал Ледниковый 3А есть шоколад, сухофрукты и взламывать гидрометеорологические будки. Другие – на ручей Золотой за золотым корнем, которого не нашли, но зато отсняли плёнку. А мы с Мишкой помыли головы и дождавшись дождя, залезли в палатку, чтобы там читать зелёную книжечку Штюмерера [1], играть на гитаре и петь под гитару.

Когда группа слилась воедино, сразу начали готовить ланч в виде такой же манной каши. Затем приготовили шоколад, собрали голубику для гостевого компота и начали релаксировать сначала в палатке из-за дождя, а потом на улице из-за дикой жары внутри палатки.

На Кодаре наступает осень: краснеет и бордовеет карликовая берёзка, темнеют в синеву голубиковые кусты, начинает желтеть травка, появляется

разнообразии в цветах мхов, лишь кедровый стланник единственный и неповторимый продолжает зеленеть как и летом. Небо голубое, солнышко ещё припекает, речка немного шумит, веет слабый ветерок, облачка бегут.

Замучили жуки-дровосеки, поедаемые Иркутом и прилетающие на наши довольно белые тела и на загорелые лица и руки.

Наконец пришли гости и мы начали поражать их обилием продуктов, сварив двойную порцию гречки, потом выдав ещё конфеты. В общем, устроили второй праздник живота и наелись доотвалу. Затем зашли в палатку петь, ибо на улице появилась мошка, мешающая играть на гитаре.

Пели приятные песни два часа после еды, то есть до 21:30. Гостья ощутила нашу раскладку, все обменялись впечатлениями о прошлых и настоящем походе и пошли – одни в палатку засыпать, играть Таррегу, другие вниз по течению прогуляться.

На улице небо затягивается высокими облаками, завтра предполагается ломить до упора, подальше от праздника живота и всяческих отягов.

20 августа. Суббота

День 27

р. Средний Сакукан – ГМС

Длина пройденного пути: около 25 км.

ПОДЪЁМ с 6:30 до 8:00. Уже всё затянуто серыми облаками, снизу из долины надвигаются низкие рваные тучи, несущие дождь. Завтракали ещё без дождя, но сборы были в палатке из-за мелкого несильного дождичка, не успевшего намочить тент. *Привязав слона* и вспомнив недобрыми словами двойные дозы еды, вышли в путь в 9:10.

Сразу перешли по камушкам реку на правый берег и найдя тропинку, пошли довольно резво к ГМС. Через 50 минут, преодолев расстояние в 3 километра и вымокнув слегка, перешли приток и поговорили с известным уже мужиком о том, как надо идти вниз. Потеряли 20 минут для ещё одной переправы на левый берег и по тропе, которую хорошо видно среди стланника, листовенниц и берёзки, шли до 11 часов, когда началась видная в густом листовенном подлеске дорога. Попутно встретили каких-то туристов, бегущих нам навстречу.

Дождь идёт, фотоаппарат отпотеваает, зато горы красивы. Вдруг выдали по конфетке. Исполненные оптимизма по поводу скорости движения, съели по конфетке. Было предложение играть в контакт, идя по вездеходной булыжниковой дороге, но оно отменилось усиливающимся дождём. Постепенно сухие места в одежде совершенно закончились. Вдруг обогнали идущую одинокую девушку, через 45 минут увидели её группу, ожидающую её недвижимо.

В 14:00 перекус халвой. Все дико замёрзли за 20 минут привала и втопили с более высокой скоростью, однако не согрелись. Лес густой, то лиственничный, то лиственный. Много грибов попадается.

В 15:00 перешли по хорошему мосту очередную и последнюю по нашей карте реку. Возле неё стояла палатка, откуда нам сказали, что до Чары около 20 километров и что до темноты мы дойдём. Радость увеличилась и способность идти до 19 часов исчезла. Встали на берегу речки близ разрушенного моста в 16:00. Замёрзшие, спилили мощный дубак, одновременно поставив палатку, тент и костровой тент, позволивший развести костёр берестой, плексиглазом, стланником и щепочками. Раздули нодью и все сразу стали греться, забив на дела.

Я почувствовал, что безнадёжно замёрз и пошёл с Мишкой за дровами. Мишка указал куда-то вдаль за 200 метров и сказал, что вон тот тоненький дубак подойдёт. В результате повалили дерево с берега на берег и распилив его, принесли в лагерь. Я немного отогрелся от пилки, и сняв навсегда разорвавшуюся мокрую футболку, выжав ХБ, надел свитер и серебрянку на голое тело. Хоть ноги и мокрые, но согрелся. Сготовив и съев вкусный ужин, не переставая сушить колени и зады, начали рассуждать о грибах.

Принесли грибов довольно много, почистили, отварили и в 21:00 начали жарить немного подгоревшие маслята. В 23:10 обожрались луком жареным и грибами, обжаренными в масле. Пошли спать. Дождь кончился. Видимо, пролился. Кодар уже обрывается. Стоим возле последнего отрога. Ноги дико болят, просто гудят. Охаем, лёжа и поворачиваясь. Прошли по карте около 25 километров сегодня.

21 августа. Воскресенье

День 28

р. Сакукан – болото – пос. Старая Чара

ПОДЪЁМ был обусловлен раскладывающимся завтраком, который был сметён на ура. Я похлебал в одиночестве оставшийся со вчера суп. Добившись того, чтобы помыли все КАНы, прославляя голубое небо и вышедшее солнце, сожгли футболку во имя того, чтобы у тех, кто на маршруте всё было хорошо.

Слегка подсохли спины у рюкзаков, вчера мы высушились практически полностью. Выход в 9:30. Сразу пошли по руслу реки, где есть дорога. Я нашёл жёлтую кружку и подвесил её на альпеншток.

Двигались по набитой дороге. Сперва дорога пошла наверх влево, потом вниз. Вокруг красивый лес! Потом по каким-то каменистым низинам с водой, по лесочкам, полянкам. Вышли с Кодара и вспомнили, как кто-то показывал на этом самом месте, где сейчас едим крупную голубику, язык Кодару.

Через 45 минут движения вверх-вниз по увалу ещё привал с брусникой и голубикой. Солнышко, ветерок, ни одного кэма. Постепенно устаёшь от движения с такой скоростью.

Через 30 минут, в 13:30 перекус двойной халвой, проклиная способ её переноски. После – движение с понизившейся скоростью по песчаной дороге с лужами, пролегающей по болоту. Ветер и солнце.

Сакукан, который мы видели в последний раз в том месте, где кушали халву и сжигали ядовитые упаковки, как и обещалось, ушёл куда-то вправо и покинул нас. Осталось одно лишь болото, на нём какие-то стланникоподобные кусты. Изредка растут листовенницы. В 14:15 вдруг Иркут залаял, почуяв людей. У них узнали, что до Чары 6–7 километров и что мы дойдём за 1,5 часа.

Настолько воодушевились, что сразу стали ждать подклейки ног, которые начали стираться. Сразу после этого технического привала настроение сильно улучшилось и некоторые даже запели хором.

Вскоре, через 45 минут запал исчез окончательно и все перешли на индивидуальный сосредоточенный режим хотьбы. Вокруг всё тот же пейзаж: густой лесок с болотом, травка, вдали ровная зелень болот. Сзади – великий Кодар, впереди – Удокан в голубой дымке. Справа километрах в десяти изредка появляются из-за леса жёлтые барханы чарских песков. Идти приятно, после привалов разгоняемся до крейсерской скорости и топ, топ, топ, топ...

От того момента, как увидели ЛЭП справа и как пролетел вертолёт, до момента вступления в Старую Чару прошло 40 минут. Пройдя по дороге по правому краю Чары и пройдя лесопилку с низкой трубой, пролезли с собакой на поводке через дырку в заборе, перелезли через крылечко столовой и перейдя площадь, уселись на траве возле двухэтажного здания удоканской экспедиции напротив дома с выбитыми стёклами (наверное, школы).

Всё вокруг закрыто на замки и засовы, народу – никого, только собаки бегают. Тем не менее удалось узнать, что первый автобус по утрам в 8:30, а последний в 17:20, но сегодня его может не быть, т.к. воскресенье. В цене – полнейшее расхождение. Назывались варианты: 200, 400, 1200, 300.

Сняли ботинки, грея их на солнце, пришли местные на автобус, но эти явные призывы автобус не волновали и он не пришёл. Местные ушли добираться на попутках куда-то к аэропорту. У нас было тягостное раздвоение не хотевших идти спать куда-то в лес и на хотевших этого. Молча пошли в лес в медленном темпе вдоль каких-то массивных луж и грязи, домов и срубов. Потеряли времени с 16:30 до 18:05. Топали 25 минут и вышли на берег речки. Видно, что здесь – места массового отдыха. Много битого стекла, консервных банок, наезженных дорог, отсутствие дров. А так, если не смотреть на землю и проезжающие мотоциклы, красота неопишуемая.

Ушли влево примерно метров на 300, удалившись от мест обитания и при вечернем мягком солнышке и приятном соседстве непроточной воды поста-

вили палатку. Расстелил мокрейший и тяжелейший тент, немного нарубили дров и повесили во второй раз за поход тимин тросик для костра. Моего на такие расстояния просто не хватает. Все настолько вымотались за 7 часов пути, что еле передвигали ноги. Сварили молочный рис, поскольку рис с мясом – гадость. Мясо и так пошло. Последней заварке чая посвящено было различивание медка. Наконец когда Мишка почти высушил одежду, мокрую от купания, солнце пошло на закат. Все поместились в палатку, убрали в неё все вещи во избежание неприятностей с гостями. Такая возможность не исключена, как нам показалось.

Когда наконец замолчал и залез в палатку Иркут, лаявший почти час на коров, не обращавших на него никакого внимания, от того, что он замолчал, многим стало лучше на душе.

Трудно заснуть, когда всё болит у тебя, когда ворочаться больно. В полубытьи вспоминаю зоны, которые мы проходили мимо в ущелье Мраморном. Крепкий сон не посетил меня.

22 августа. Понедельник

День 29

пос. Старая Чара – ст. Новая Чара

АНОЧЬЮ было землетрясение. Тряхнуло так, что земля загудела и все проснулись. Мелькнули мысли о возможных камнепадах, но голова сказала, что мы не в горах. Ощутили три толчка. Самый мощный – первый.

Ожидал во сне времени подъёма. Луна полная, на улице – тишь и прохлада. В 5:30, когда заорали петухи и собаки где-то вдали, обсудили с Тёмой, не порали вставать, но решили релакснуть ещё полчаса, пока посветлеет.

Выпрыгнул туда, где светит полная луна в тумане, туда, где с другой стороны розовеет заря, где лиственнички ещё зеленеют. Быстро развёл костёр и разведя сухое молоко, побежал набивать рюкзак, ибо все уже воодушевились и почти уже собрались.

В 7:20 уже съели геркулес без всякого чая, но с сухарём. Стало светло. Как никогда ровно сложил тент, изрядно полегчавший, но не высохший до конца. Тронулись к остановке в 7:50. Часть переделась в кроссовки и выглядела не так внушительно.

Пролезли в ту же дырку, через то же крылечко и сели на том же самом месте, только солнце с другой стороны. Ожидание длилось 35 минут, когда в 8:35 подошёл львовский автобус и мы, уместившись спокойно вместе с местными и нашими мешками, поехали. Сперва по улицам Старой Чары, большого посёлка, потом по берегу довольно широкой реки Чары. Когда её пересекли, дорога стала асфальтовой и шла вверх-вниз по холмам. Немного поболтали с мужиками.

Уплатив 400×6 рублей, проехав около 32 минут, высадились у здания железнодорожного вокзала. На втором его этаже кинули рюкзачки. Эпопея с заброской вылилась в 3000 рублей, чем немало всех огорчила. До открытия кассы ещё 2 часа. К тому же пришли мыть полы и мы пошли в посёлок.

Надо идти строго на юг. Можно по улицам, можно среди пятиэтажных домов, потом среди деревянных домов барачного типа. Нашли и посетили книжный, потом дошли до магазинной площади, где купили хлеба, халвы, пряников.

Прошлялись 1,5 часа и вернувшись, сразу встали в очередь за билетами. Билеты в вечерний поезд не то из Тынды не то из Нерюнгри были куплены за 87000 за человека и за 9200 за собаку.

Сразу поели хлеб со сгущёнкой, печенье, и отдохнув около получаса, пошли в магазин туда же в составе: Васька, Тима, я. Придя на площадь в 14:30, не нашли ни одного открытого магазина и уселись ждать их открытия. Неплохо провели время на дощатом изоляторе труб, играя в карты и частично раздевшись по пояс, не удивляя этим никого, даже милицию.

В 16:10, когда открылись все магазины, купили ещё хлеба и халвы со сгущёнкой и облазив весь книжный, извлекли массу пользы из дешевизны и редкости книг. Обратились, сожалея о том, что не попали в музей. Видимо, телеграммы, отправленные в 12:30, уже где-то в пути.

По приходе уравнивали общественные денежные расходы. Получилось по 21336 рублей с человека. Кассир, оказывается ошиблась, и мы разделили на всех 50 тысяч.

Кто, воодушевлённый книжным, побежал в него вновь, кто стал записывать впечатления, кто почитать книги, а Мишка которому задубили голову Ландау с Лившицем с теорией поля [2], уселся играть на гитаре классику. Акустика вокзала из стекла, железа, бетона, воздуха, благоприятствует. Небо затягивается тучами, но это нас уже почти не волнует. Ждём еды и посадки в поезд. Много продуктов, но это ненадолго. Наблюдается вещевого и книжно-едовой бардак. Все читают.

Четвёрку мы прошли точно.

Вот расписание со станции Чара с 25.05.1994 (Табл. 11.3.1 на стр. 37):

Таблица 11.3.1 – Расписание со станции Чара

Тип	№	От-До	Приб	Стоянка	Отпр	Дни
ск	76	Москва–Тында	9.40	40	10:20	чёт
	78	Москва–Нерюнгри				
ск	75	Тында–Москва	16.02	35	16:37	чёт
	77	Нерюнгри–Москва				
пасс	206	Тайшет–Тында	8.00	50	8:50	еж
пасс	201	Тында–Северобайкальск	8.47	57	8:44	еж
пасс	262	Кисловодск–Тында	13:27	50	14:17	пн,чт
пасс	261	Тында–Кисловодск	19:25	40	20:05	вт,пт
приг	6020	Чара–Ханы	12:20		–	еж
приг	6019	Ханы–Чара	–		4:38	еж
приг	607	Чара–Куанда	1:10		–	еж

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 11.3.1 на стр. 37

Тип	№	От-До	Приб	Стоянка	Отпр	Дни
приг	608	Куанда-Чара	–		15:26	еж
приг	609	Чара-Куанда	11:37		–	еж
приг	610	Куанда-Чара	–		5:06	еж
приг	6022	Чара-Ханы	1:30		–	еж
приг	6021	Ханы-Чара	–		15:36	еж

Дождавшись 15:50, восстановили порядок и выбежали на улицу в тепло, в отличие от вокзала. Поезд Тында-Москва, а не из Нерюнгри, который по нечётным, прибыл точно по расписанию в 16:02 по Москве, т.е. в 22:02. Нумерация – с головы. Пришлось быстро идти в начало перрона. Спокойно заняли предпоследнее купе и получили бельё. Вскоре все с удовольствием заснули. Наверное, вспоминают горы. Я мысленно попрощался с величественными и независимыми горами. Интересно, как дела у тех, кто ночевал в горах или на перевале, ибо местные нам сказали, что по официальным сведениям сила землетрясения 5 баллов в эпицентре на Кодаре.

В поезде тепло и спокойно.

23 августа. Вторник

День 30

– оз. Байкал – г. Северобайкальск – ст. Лена – пос. Усть-Кут

СПАЛ просто отменно в чистой постельке за 2400 рублей за человека. Как и на пути туда, полотенца не дали. Все по моим подсчётам проспали около 12 часов и общий неторопливый подъём состоялся в 11:30, когда уже кто-то почитал книги, вздремнул, умылся. Заварили картофельного пюре, поели хлебушка.

В 12:20 по чарскому времени, проехав славное море, погуляли по вокзальной территории Северобайкальска, купив в индивидуальном порядке продуктовиков. В городе небольшое накрапывание.

Затем все уселись читать разнообразную литературу: Борхеса, Толкиена, Ландау с Лифцием. Много говорили о физике, писали крупно в тетради. Так постепенно прошло время до 17:00 по местному, когда состоялось заливание гречневой крупы мощной струёй кипятка, льющейся в купейном вагоне. В том же соседнем вагоне было переписано расписание по станциям со стоянкой не менее 15 минут. Проведя в том же духе время до 20:00 по местному, провозгласили ужин, означавший многочисленные отяги в плане морской капусты, халвы, чеснока.

За окном сегодня целый день какое-то марево. Прошёл слух, что в иркутской области лесные пожары. Солнышко оранжевое и матовое. В воздухе лёгкий почти неуловимый запах гари. Когда подъезжали к станции Лена, не было видно другого берега этой реки, всё в белёсой мгле.

Купили снова хлеба. Хлеб – это радость теперь.

Поболтав слегка о походе, выпив за него перцовочки, отдыхали. Вечером наблюдали за тем, как бригада проводников укрощала каких-то напившихся мужиков, как один из них убежал из поезда, разбив окно. Ночью это всё продолжалось, какие-то разбирательства шли, мешая мне спать. Прокемарил до утра, надеясь выпрыгнуть на воздух в Тайшете. Ноги немного болят, когда ходишь.

24 августа. Среда

День 31

– г. Тайшет – г. Красноярск – г. Боготол – г. Мариинск – Тайга

УТРОМ Иркут застонал, спать стало невозможно и совершив утренний помыв, небольшую зарядочку, я присоединился к толпе читателей литературы. Я правда, читал сказки, а не науку.

В Тайшете, по местному времени в 9:25 купили молока, положили конец трёхчасовым стенаниям собаки и прогулялись по безлюдному перрону. На улице не прохладно, но какой-то марево. Сразу как только поехали, выглянуло солнце, поддерживая наш завтрак картофельным пюре. Сегодня выдали по упаковке пряников, столь желанных, о которых было много переговорено в Новой Чаре. За окном лесистые холмы. От стланника и лиственниц уже давно не осталось и следа. Растут берёзы и прочие простейшие деревья. Зерновые поспевают, желтея.

Занятия наукой в самом разгаре. Воодушевляя всех, даже наших соседей, бренькаем на гитаре, читаем другие буквы тоже, играем в шахматы и сон.

Пересекли километровый Енисей и убедившись в том, что из 8091 километров, что от Чары до Москвы, проехали ровно половину, высадились в Красноярске покупать молочные продукты. Кстати, от Владивостока до Чары всего 2000 километров с гаком.

По фотоплёнкам: из шести отснял пять.

Продукты, которые я покупал: Табл. 11.4.2 на стр. 43.

Общественное снаряжение, которое я носил: п. 11.5 на стр. 43.

Расходы: п. 11.6 на стр. 43.

Покушали молочных продуктов и разошлись по местам утренних занятий. Вскоре в 17:20 по местному свершилось заваривание гречки. Пока она там прилась, неравномерно посоленная, продолжали понимать теорию поля, а остальные спали.

К нам пришёл какой-то вор, возвращавшийся с отсидки, и пытался что-то сказать, но Тёма пошёл с ним в тамбур разобраться и разговора не получилось.

Ещё к нам пришёл малый Миша, довольно высокочастотный, но кому-то показавшийся весьма сносным. Занимался отрыванием нас, особенно «дяди

Миши» от игры на гитаре и Ландавщица.

В 20:00 все настолько оголодали, что начали ужин. Он был очень плотным и вскоре, когда я купил в очередной (уже третий после маршрута) раз, мёда, перешли на поедание кедровых орешков.

Параллельно шло пение и подпевание. Всё это продолжалось в течение примерно 1,5–2 часов. В конце было исполнено штук 10 песен Окуджавы, немного подпорченные тем, что один не знает слов, а другой – мелодии.

В 19:15 по московскому времени (+3 часа по местному) вышли подышать в Мариинске. Мишка вывел собаку, обмотывавшуюся вокруг всех нас и на дававшую приседать на одной ноге.

Подышав свежим воздухом, все легли спать, сознавая, что проспять в поезде нам предстоит ещё три ночи.

25 августа. Четверг

День 32

– г. Новосибирск – г. Омск – г. Ишим – г. Тюмень – г. Свердловск (уже все спали) –

СИЛЬНО пострадав от вечернего переедания, я пропустил Новосибирск, не попрощавшись с наиболее приятными соседями. Утром, когда сели завтракать, к нам присоединился какой-то биоэнергетик, хотевший получить от нас заряд. Проговорив какую-то чушь про то, что вода – это жидкий кристалл, что не надо никаких приборов, что человек – это хорошо, он заявил, что не хочет тут говорить и ушёл. А у нас начался день дубака: всех разморило настолько, что никто ничего не мог делать: есть не хотели, спать тоже, читали до невозможности непутёво. В общем, полностью потеряли способность к действию.

Я, восстанавливая здоровье живота и компенсируя бессонные ночи, полдня провалился на своём месте номер 32 во сне. Когда встал, все пили чай с плюшками. Очень приятной моя плюшка мне показалась.

На улице очень ровная западносибирская низменность. Луга с травой, на которой пасутся стада разноцветных коров, довольно обширные болота, лесочки берёзовые и мало населённых пунктов. Небо довольно пасмурное, крапывает небольшой дождик.

Выйдя в такую погоду в Ишиме, съели мороженое, цены на которое колеблются от станции к станции. Но по-моему, оно в целом дешевле. Сразу как поехали, запарили гречку. Пошёл спать. Есть ужин у меня желания не было и я практически всё проигнорировал, показав (как и все) полнейшую апатию, длящуюся весь этот день. К нам постоянно кто-то подходит, заговаривает, спрашивает о собаке. Собака устала от всего этого идиотизма, продолжающегося уже третий день и подаёт голос в виде нытья, напоминающего кодарские перевалы.

До Свердловска никто не дотерпел, всех срубил сон.

26 августа. Пятница

День 33

– г. Красноуральск – Янаул – Агрыз – Казань – Сергач –

НЕСКОЛЬКО раз просыпался ночью и видел, что не все спят крепко. Не засыпал крепко. В 4:17 по Москве, то есть, в 6:17 по местному, втроём с Тёмой и Иркутом вышли в пасмурное утро в Красноуральске. Не холодно. Когда поехали, спсть не захотелось и я попил вчерашнего прохладного чайку из болтающегося КАНа. Закусил *печенками*.

За окном холмистая лесистая местность с частыми деревьями, полями, залитыми водой. Нависают низкие дождевые тучи, из которых накапывает дождик. Однако, красивый пейзаж, лес смешанный, берёзы начинают желтеть. Вспоминали, как быстро на Кодаре начала менять цвет карликовая берёзка и согласились без радости: начинается осень.

Поскольку довольно светло, продолжил чтение Толкиена. В 8:17 по Москве (в 10:17 по местному) все начали выползать к завтраку. Сонное состояние почти у всех. Происходит непонятное деление продуктов. Непонятное – так как никто не хочет есть и делить непонятно на сколько частей. С горем пополам позавтракали двумя оставшимися со вчерашнего вечера мисками гречки.

В туалете кончилась вода, но я успел ополоснуть КАН от соли. Потом был послезавтраковый отдых: чтение, сон. Только заснёшь – приходит высокочастотный мальчик Миша и лезет к собаке и к тем, кто на нижних полках. Достал очень.

Постепенно погода разгулялась, даже вышло солнышко и стало слегка душно. За окном – широта. Поля, возвышения, лесочки, деревеньки, речки, зелёная травка вдоль железной дороги. Осталось ехать 1000 километров. Пока среди нас царит сонливость, но по вагону кто-то всё время ходит туда-сюда: цыгане и этот мальчик Миша.

Проехали Агрыз, в котором очень ветрено, где вышел ещё один из попутчиков, долго споривший о каком-то умножителе напряжения и тестировании его при помощи лампочки. Большой спец по водонепроницаемым тканям. Впрочем, мы тоже не лыком шиты и можем выстоять в споре.

Снова чтение, сон, бреньканье на гитаре, писание дневника, смотрение в окно. Смотреть на красоту приятно, правда шея устаёт. Поезд сильно гонит, но всё равно опаздывает: в Казань прибыли с двадцатиминутным опозданием. Вышли на платформу размяться мороженым. Ещё поезд не уходил (был красный цвет), а мимо меня с вытаращенными глазами, не обращая ни на что, кроме двери нашего пятого вагона, внимания, пробежали Тима

и Мишка и залезли в вагон. Как потом выяснилось, там, где они были, по громкоговорителю выкрикнули, что поезд чуть ли не ушёл.

Сразу после того, как пересекли Волгу-матушку шириной в два Енисея (т.е. около 2 км.), отвергли гречку как таковую и поужинали тушёнкой, оставшейся буханкой хлеба, частично сгущёнкой. Пили разведённую в кипятке, принесённом по традиции из соседнего купейного вагона, подошву из кураги. Было много критических замечаний от новизны напитка. Объявили пятиминутный коммунизм на остатки печенья. Его не осталось. Потом Мишка полез на вторую полку, уединившись с Ландавщиком, а остальные принялись собирать рюкзаки. Я испытал великое счастье, что больше в этот раз тент к себе класть не буду. Рюкзак стал существенно легче и меньше. К остановке в Сергаче, где нам предлагали сливы, яблоки и картошку (следует отметить, что ещё предлагали шампанское), всё общественное снаряжение было расфасовано.

Умывшись, легли спать в 21:00. Вскоре погрузились в сон. Ночью в 1:31 проезжали знаменитую станцию Вековка, где стоял такой же гвалт, что и на пути туда. Снаружи, хотя окна были закрыты, слышались выкрики, шум. Несуны очень хотят продать люстры. Но слово «стопочки» не удалось слышать.

27 августа. Суббота

День 34

– г. Москва

В 2 ЧАСА началась побудка вагона. Когда в 2:55 почти у моего уха выкрикнули: «Товарищи пассажиры! Мы закрываем туалет! Начинается санитарная зона!», я быстро вскочил и успел в числе первых наскоро и не очень тщательно умыться. Прилёг ещё на часок. Потом снова крик: «Сейчас ведь свет погаснет! Сдайте пожалуйста бельё!» Сдали бельё, снова прилегли на матрасе. А потом, когда стали уже подъезжать к Москве и въехали в неё, мы все собрались в одном купе и доедали килограмм сахара, отведённый на обратную дорогу. Сгущёнку пришлось взять мне, ибо Мишка никак не хотел её есть.

Доукомплектовали рюкзаки, когда уже поезд остановился. Прибыли точно по расписанию, в 5:29. Группа разделилась на две части. Одна побрела на Каланчёвскую, не желая встречи с метро, полное вокзальной публики, другая пошла на Комсомольскую. К библиотеке имени Ленина уже все ехали в одиночку.

Пришёл домой в 6:30, породив радость.

11.4 Продукты

Продукты, которые я покупал и наверное потом носил:

Таблица 11.4.2 – Продукты

Что	масса m , г.	Цена, руб.
Вермишель	5*800	4600
Лук-чеснок	2000	5000
Гречка	2*750	800
Сух.Мол. развесное	1500	3000
Пряники	500	800
Конфеты	700	2600
Чай	250	1300
Сухари чёрные	96 шт из 4 буханок	2000
Тушёнка	5 банок по 450 (примерно)	7500
Супы	6 шт	2100
Сахар	2000	1600
Сухофр (изюм, курага, компот)		4000
Соль	400	100
Всего:	16820	35400

11.5 Общественное снаряжение

Общественное снаряжение, которое я носил: Тент для палатки, Топор, Котелки (2), Трос и костровые варежки.

Горное снаряжение: Каски (2), Обвязка (1) + 2 карабина + 1 лепесток, верёвочки \varnothing 6–9 мм около 9 метров длиной

Полуторные вибрамы куплены на московской экспериментальной фабрике (что на метро Добрынинская в пяти минутах ходьбы, рядом с церковью) за 60000 р. На фабрике работает магазинчик 9:00–11:00 + 12:00–17:00. Выходной: сб, вс. Телефон 236-85-31

11.6 Финансы

Расходы на продукты: 35400 (Табл. 11.4.2 на стр. 43).

Расходы на билеты:

- 85950 обратно
- 86605 туда
- 400 автобус в Чаре
- 600 поезд до Леприндо.

Всего 208955 рублей

11.7 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 11.7.3 – Список фотографий «Кодар – 1994»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
94-04-001	hi	Первый пробный кадр
94-04-002	vi	Тёма и Иркут в Новой Чаре
94-04-003	hi	Из поезда в Леприндо
94-04-004	hi	Снег на вершинах Кодара
94-04-005	hi	Не знаю, куда этот кадр сделан - скорее всего это какое маленькое озеро к северу от ст. Леприндо
94-04-006	hi	Видны опоры ЛЭП около БАМ и автодорога местного сообщения
94-04-007	vi	Мишка на первом куруме
94-04-008	vi	Васька на привале
94-04-009	hi	Обед первого ходового дня
94-04-010	hi	Некие горы
94-04-011	hi	Начало «Дня уродства»
94-04-012	hi	Завершение «Дня уродства» перед остановкой на ночь
94-04-013	vi	В палатке Мишка играет на гитаре...
94-04-014	vi	... а все остальные слушают
1994-94-04-013014	hi	Склеенные кадры: внутри палатки
94-04-015	hi	Утро в долине. Низко вытянет стланик мохнатые лапы
94-04-016	vi	Кривой дёрнул верёвочку
94-04-017	vi	Тёма с берестой в руках
94-04-018	hi	Идём вдоль реки в сторону перевала Панорамный
94-04-019	vi	Привал на подъёме к перевалу Панорамный. Выпал снег
94-04-020	hi	Тур на перевале Панорамный
94-04-021	hi	То, что правее тура
94-04-022	hi	Ещё правее - 1
94-04-023	hi	Ещё правее - 2
94-04-024	hi	Ещё правее - 3
1994-94-04-020024	hi	Вид с перевала Панорамный. Слева виден тур (пять кадров)
94-04-025	hi	Кривой с Мишкой пошли смотреть, куда надо спускаться
94-04-026	hi	Горы Кодара с перевала Панорамный. В центре виден пик БАМ
94-04-027	hi	То, что правее пика БАМ
94-04-028	hi	Завершающий кадр панорамы
1994-94-04-025028	hi	Несколько склеенных кадров с перевала Панорамного: центральный Кодар
94-04-029	hi	Двигаемся в сторону спуска с перевала Панорамный
94-04-030	hi	Начало спуска с перевала Панорамный в долину реки Хадатканды
94-04-031	hi	Видно, что на склоне скоро кончит лежать снег
94-04-032	hi	Выход на курум на спуске с Панорамного
94-04-033	hi	Уже видна река Хадатканда
94-04-034	hi	Наконец спустились к реке. Спустились слева (на этом кадре не видно)
94-04-035	vi	Это я на фоне долины Хадатканды
94-04-036	hi	Хадатканда. Граница зоны леса
94-04-037	hi	Вид на долину Хадатканды
94-04-038	vi	Тёма на привале снял ботинки и надевает кеды
94-04-039	hi	Некий пейзаж
94-04-040	vi	Тима с Мишкой связывают из двух альпенштоков центральный кол для палатки
94-05-001	vi	Утренний радиальный забег на скалы
94-05-002	vi	Я на фоне неких гор
94-05-003	hi	Хадатканда сверху
94-05-004	vi	Тима на фоне неких камней над долиной Хадатканды
94-05-005	hi	Некие горы и река Хадатканда
94-05-006	vi	Группа на солнечной днёвке. Мишка показывает Тёме, как нужно перебирать струны
94-05-007	hi	Идём вниз по течению Хадатканды
94-05-008	hi	На подъёме на пер. Правая Хадатканда. Снято назад, откуда мы пришли
94-05-009	hi	Кодарский стиль взятия перевалов: спуск с горы на перевал
94-05-010	hi	На перевале Правая Хадатканда. Вася пока ещё легко делит халву, Мишка пьёт какао
94-05-011	hi	Спустились к ключу Лагерному
94-05-012	vi	Дождь в долине ключа Лагерного
94-05-013	hi	река Сьюльбан около ключа Лагерного
94-05-014	hi	Горячий перекус около реки Сьюльбан
94-05-015	hi	Брод через Сьюльбан
94-05-016	hi	Дождливый пейзаж
94-05-017	hi	Наложение кадров. Утро следующего дня: Кривой и Вася
94-05-018	hi	Начали подниматься на Окружной
94-05-019	hi	Предыдущий кадр, но несколько правее
94-05-020	hi	Ещё правее
94-05-021	hi	Группа на привале. Где-то далеко впереди за углом перевал Окружной
1994-94-05-018020	hi	Три склеенных кадра с видом на пути к Окружному
1994-94-05-018021	hi	Три склеенных кадра с видом на пути к Окружному, но на правом люди

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 11.7.3 на стр. 44

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
94-05-022	vi	Долина до Окружного. Хорошо видно, сколько нам ещё до него идти
94-05-023	hi	Кулуар, по которому мы потеряли всю высоту
94-05-024	hi	Лезем на какой-то из многочисленных ригелей по снежнику
94-05-025	hi	Очередной привал. Не видно конца ригелям
94-05-026	hi	А это уже взгляд назад, откуда мы пришли. Шли весь день
94-05-027	hi	Тима после ходового дня
94-05-028	hi	Вид с Окружного в долину Правого Сюльбана
94-05-029	hi	Правее
94-05-030	hi	Ещё правее
1994-94-05-028030	hi	Три склеенных кадра: вид с перевала Окружной
94-05-031	vi	Отвесные стены, а ну не зевай. Ты здесь на везение не уповай. В горах ненадёжны ни камень ни лёд ни скала
94-05-032	hi	Холодная ночёвка на Окружном. Тёма и Мишка играют на гитаре
94-05-033	hi	Утренний вид с Окружного
94-05-034	hi	Влево от перевала Окружной
94-05-035	vi	Я на перевале Окружной
94-05-036	hi	Спустились с перевала, идём к реке, уходя с этих камней
94-05-037	hi	Уже скоро будет видно окончание ходового дня
94-05-038	vi	Один из многочисленных ручьёв
94-05-039	vi	Наконец встали на ночлег после спуска с перевала Окружной
94-06-001	hi	Люди отдыхают после двойной порции рожков. Видно очень много вещей
94-06-002	hi	Вася аккуратно передаёт сахар, чтобы не вставать, а Мишка куда-то ушёл
94-06-003	hi	Утренний дождь на днёвке в долине Правого Сюльбана
94-06-004	vi	Тёма сушит какую-то ткань
94-06-005	hi	Вид из долины реки Правый Сюльбан
94-06-006	hi	Некий кадр (не помню, где это)
94-06-007	hi	Долина реки Правый Сюльбан
94-06-008	hi	Озёра в долине реки Правый Сюльбан
94-06-009	hi	Начинаем подниматься на перевал 8 марта
94-06-010	hi	Хребтики около перевала 8 марта
94-06-011	hi	С перевала 8 марта в долину Левого Сюльбана (левый кадр)
94-06-012	hi	С перевала 8 марта в долину Левого Сюльбана (правый кадр)
1994-94-06-011012	hi	Вид с перевала 8 марта в долину реки Левый Сюльбан (оба кадра)
94-06-013	hi	Наша группа на перевале 8 марта
94-06-014	vi	Съезжаем вниз с перевала 8 марта
94-06-015	vi	Вид на спуске с перевала 8 марта
94-06-016	vi	Кодарские горы (не помню, где конкретно это снято) - это наверняка при спуске по притоку к Левому Сюльбану
94-06-017	hi	Река Левый Сюльбан
94-06-018	hi	94-06-018
94-06-019	vi	94-06-019
94-06-020	hi	С перевала Королёва. Начало панорамы из трёх фотографий
94-06-021	hi	С перевала Королёва (правее)
94-06-022	hi	С перевала Королёва (ещё правее)
1994-94-06-020022	hi	Вид с перевала Королёва (три кадра)
94-06-023	hi	Это тоже наверняка с перевала Королёва. Из этого озера начинается Правый Халлас
94-06-024	hi	94-06-024
94-06-025	hi	Вероятно это наша стоянка (или обед) в верховьях Правого Халласа
94-06-026	hi	94-06-026
94-06-027	hi	Скорее всего это окрестности перевала Каньонный
94-06-028	hi	С перевала Каньонный на юг
94-06-029	hi	94-06-029
94-06-030	hi	Вид с перевала Каньонный (или спуска с него) на вершину к ССЗ от него. Эта вершина отмечена как 2488.5 или 2467
1994-94-06-029030	hi	Мощные горы (предыдущие два кадра склеены вместе)
94-06-031	hi	Наверняка это на притоке Левого Сыгыкта (точнее ручей Правый Каньонный). Очень вероятно, что кадр сделан на запад на фоне пика Непреступного
94-06-032	vi	Там же
94-06-033	hi	Похоже, что это тоже р. Правый Каньонный, т.к. выше ГЗЛ
94-06-034	vi	Сложно сказать определённо, но варианты всего три: руч. Правый Каньонный, река Каньонная или уже Левая Сыгыкта
94-06-035	hi	94-06-035
94-06-036	hi	Вид вниз в долине Л.Сыгыкта, справа видна долина Ледниковой. Начался горелый стланник
94-06-037	vi	Тёма у камня в горелом стланнике в долине Л.Сыгыкта
94-06-038	vi	На обеде (вроде делали вначале) в горелом стланнике в долине Л.Сыгыкта
94-06-039	hi	Тима там же собирает ягоды
94-07-001	hi	В долине Левого Сыгыкта
94-07-002	hi	В долине Левого Сыгыкта. Другое место

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 11.7.3 на стр. 44

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
94-07-003	hi	94-07-003
94-07-004	hi	94-07-004
94-07-005	vi	94-07-005
94-07-006	vi	Тима и горелый стланник: второй изорвал уже почти все штаны
94-07-007	hi	Отдых в лиственном перелеске, через который нужно лезть и ломиться
94-07-008	hi	Идём по горелому стланнику в долине реки Левая Сыгыкта
94-07-009	vi	Миша после дня горелого стланника
94-07-010	vi	Вася после дня горелого стланника
94-07-011	hi	Празднуем день рождения Тёмы
94-07-012	vi	Радостные лица во время праздника живота
94-07-013	hi	Утро после дня рождения. Всем трудно
94-07-014	hi	Вероятно, что это долина Лево́й Сыгыкты
94-07-015	hi	То же, но уже с подъёма
94-07-016	hi	На подъёме по притоку (может уже на стоянке)
94-07-017	hi	Мы никуда не пойдём, пока вы не найдёте мой носок
94-07-018	hi	Склоны к ЮВ от нас, нам на перевал
94-07-019	vi	Поднимаемся на перевал Зуб
94-07-020	hi	Долина притока Лево́й Сыгыкты
94-07-021	hi	Цирк около перевал Зуб
94-07-022	vi	Перевал Зуб от озера
94-07-023	vi	Вид на озеро с перевального взлёта
94-07-024	vi	Переход опасного снежника при подъёме на перевал Зуб
94-07-025	hi	Карабкаемся по сыпухе на перевал Зуб
94-07-026	hi	С перевала Зуб обратно (начало панорамы из трёх кадров)
94-07-027	hi	С перевала Зуб
94-07-028	vi	Завершение подъёма на перевал Зуб
1994-94-07-026028	hi	Вид с перевала Зуб туда, откуда мы пришли (три кадра)
94-07-029	vi	Вид с перевал Зуб туда, куда нам надо спускаться (совместить со следующими кадром)
94-07-030	hi	Самое начало спуска с перевала Зуб. Первые шаги вниз
1994-94-07-029030	vi	Начало спуска с перевала Зуб (два кадра)
94-07-031	hi	Так выглядело утром наше место ночёвки на перевале Зуб
94-07-032	vi	Окончание спуска с перевала Зуб. Вид обратно на перевал
94-07-033	hi	Вид на перевал Мурзилка со спуска с перевала Зуб
94-07-034	vi	Идём на Мурзилку. Виден перевал Зуб, с которого мы спустились несколько часов назад
94-07-035	hi	Перекус на перевале Мурзилка
94-07-036	hi	С перевала Мурзилка вид на ледник
94-07-037	hi	Иркут и Вася. Идём до границы зоны леса. Когда же дойдём?!
94-07-038	vi	Тима чистит золотой корень
94-07-039	vi	Наша палатка стоит около реки Средний Сакукан
94-08-001	hi	Река Средний Сакукан
94-08-002	hi	Тот же кадр, но начало панорамы из двух кадров
94-08-003	hi	Правый кадр панорамы
1994-94-08-002003	hi	Вид от стоянки вверх по течению (два кадра)
94-08-004	vi	Вниз по течению реки Средний Сакукан
94-08-005	hi	Тёма выщипывает Иркуту
94-08-006	hi	Дождь в долине реки Средний Сакукан
94-08-007	vi	Начались нормальные лиственницы
94-08-008	vi	Лес!!!
94-08-009	vi	94-08-009
94-08-010	hi	Привал совершенно мокрых людей. Найдите собачку
94-08-011	vi	94-08-011
94-08-012	vi	Дорога вдоль реки Средний Сакукан
94-08-013	vi	Утром после дождя начинаем собираться в путь
94-08-014	hi	Наверное, идёт обсуждение того, что делать с жареными грибами
94-08-015	vi	Дорога в долине Средний Сакукан становится лучше
94-08-016	vi	94-08-016
94-08-017	vi	Идём прямо по руслу реки Средний Сакукан
94-08-018	hi	Наложение двух кадров
94-08-019	vi	94-08-019
94-08-020	vi	Все радуются потому что скоро мы куда-то придем
94-08-021	hi	Завершающий взгляд на Кодар. Панорама из четырёх кадров
94-08-022	hi	94-08-022
94-08-023	hi	Вася подхлупит по дороге в броду (что за брод, неясно)
94-08-024	hi	94-08-024
1994-94-08-021024	hi	Все четыре кадра вместе: завершающий взгляд на Кодар
94-08-025	hi	94-08-025
94-08-026	hi	Тёма и Мишка
94-08-027	hi	Сергей и Вася. Вася делит месиво из халвы и полиэтилена
94-08-028	hi	Иркут и Тима

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 11.7.3 на стр. 44

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
94-08-029	hi	94-08-029
94-08-030	hi	Озеро в Чаре, где мы стояли последнюю ночёвку (кадр слева)
94-08-031	hi	Озеро в Чаре (кадр справа)
1994-94-08-030031	hi	Озеро в Чаре (два кадраш склеены)
94-08-032	hi	Старая Чара. Центральная площадь
94-08-033	vi	Мы на железнодорожном вокзале в Новой Чаре

Список литературы

- [1] Ю.А. Штюрмер. *Кодар Чара Удокан*. По родным просторам. Москва: «Физкультура и спорт», 1969. 112 с. (цит. на с. 18, 32).
- [2] Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшиц. *Теоретическая физика. Теория поля*. 7-е изд., испр. Т. II. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988. 512 с. ISBN: 5-02-014420-7 (цит. на с. 37).

Предметный указатель

Лосить, 9

Мешочек Хо, 23, 32

Печенки, 41

Предмет Силы, 21

Привязать слона, 33

Цирусы, 31

[Главная](#)

[Предыдущая](#)

[Следующая](#)